

ПУТЕШЕСТВУЯ – ПОЗНАЁМ...

С. С. Дружинина¹

СЕВЕРНАЯ И ЮЖНАЯ ЕВРОПА: МОРСКИЕ «ПЕРЕХОДЫ» И КАЛЕЙДОСКОП ВПЕЧАТЛЕНИЙ²

Знойное лето 2012 г. (для меня – особое, юбилейное, семьдесят пятое) оказалось прекрасным, динамичным, сверхнасыщенным постоянными перемещениями, переездами, перелётами, встречами, познанием нового Пространство с его многоликостью культуры, организации хозяйственной деятельности и уникальным разноцветьем красок не перестающей удивлять своим разнообразием и красотой Природы, т.е. всем тем, что вновь и вновь воссоздаёт ощущение Счастья Жизни.

И теперь, осмыслив увиденное, хочу поделиться с Вами, уважаемые Читатели, некоторыми ощущениями и эмоциями, которые сопровождали меня в процессе тридцативосьмидневного путешествия в июле – августе этого года по территории 10 государств зарубежной Европы, акватории северной части Атлантики, десяти морей и одиннадцати проливов.

Итак, всё по порядку. Остаётся позади труднопереносимая (до 35°C) традиционная ростовская жара. Наш аэропорт, обычно находящийся в состоянии дремотного покоя, несколько напряжён из-за полуторачасовой задержки рейса на Домодедово. Наконец мы в самолёте, который плавно поднявшись ввысь и взяв курс на Москву, через один час двадцать минут приземлился в столице, где в ожидании рейса на Лондон пришлось провести ещё около трёх часов. А здесь – толпы народа; все коридоры и залы аэропорта выглядят как перегруженный железнодорожный вокзал 1980-90-х гг. Неуютно, суетно и грязно.

Но вот объявили посадку. Огромный двухуровневый Боинг 747 – 400 удивил своими возможностями. Он способен пролететь без дозаправки 14000 км, взяв, при этом, на борт до 624 пассажиров (в этот раз был заполнен лишь наполовину). Здесь широкие проходы и отличная вентиляция, удобные кресла с персональными телеэкранами; в комплекте – пледы и небольшие подушечки.

Три с половиной часа полёта прошли легко, а приземление оказалось достаточно сложным: ураганный встречный ветер заставил лайнер сделать три дополнительных круга над Лондоном и буквально «шлёпнуться» на полосу

¹ Дружинина Светлана Сергеевна, кандидат географических наук, доцент, старший научный сотрудник Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем ЮФУ.

² Авторы фотографий – А. Г. Дружинин и С. С. Дружинина.

(как результат – шоковое двадцатиминутное состояние всех пассажиров, среди которых преобладали российские подростки).

Аэропорт Хитроу, расположенный в 24 км к западу от Лондона, по показателям пассажирооборота – 3-й в мире (около 66 млн. чел. /год). Связь со столицей прекрасно обеспечена всеми возможными видами транспортных средств, среди которых, пожалуй, наибольшей популярностью выделяется «подземка» (underground); именно ей решили воспользоваться и мы. Довольно узкие вагоны электропоезда, делающего многочисленные остановки, по мере продвижения к центру города постепенно переполнялись утомлёнными, сдержанными в проявлениях чувств, скромно и просто одетыми и очень корректными по отношению друг к другу жителями пригородов. За окном мелькали небольшие поселения с аккуратными домиками, «утопающими» в зелени пышной растительности, и добротные шоссе-дороги. Примерно через час (и заплатив по 5,3 фунтов стерлингов с человека; 1 фунт – чуть больше 50 руб.) мы оказались в самом центре Лондона, а ещё через 10 минут – в отеле «Park Plaza Resort», в котором предстояло «прожить» один день и две ночи. Имея статус «четырёхзвёздочного» и весьма недешёвого (154 фунта в сутки), он оказался простоватым, не очень уютным, а его завтраки («шведский стол») отличались малокачественной пищей (кстати, с этим явлением мы не раз «сталкивались» и в Париже). Но это всё – пустяки. Главное, что в нашем распоряжении был целый день, в течение которого мы, преодолев пешком около 25 км, обошли практически все центральные кварталы Лондона. С погодой в какой-то степени повезло. Утренняя прохлада (13 - 14°C), сочетающаяся с сильнейшим порывистым северо-западным ветром, к полудню заметно улучшилась, температура поднялась до 18 – 19°C, из-за мрачных низких туч периодически выглядывало солнышко, придавая городу особое очарование.

Рис. 1. Панорама Вестминстерского дворца с моста Ватерлоо

В столице Великобритании, где проживает более 8 млн. чел. – красивые, ухоженные площади, проспекты, дома и парки. Её архитектура – от нормандского стиля до постмодернизма. Многие сооружения являются достопримечательностью Лондона. Среди них: хорошо известный своей уникальностью комплекс Вестминстерского дворца (здания Парламента) с часовой башней (рис. 1), Вестминстерское

аббатство (строительство которого началось ещё в XIII в.), англиканский собор Святого Павла (являющийся резиденцией Епископа), знаменитый Тауэр (с его мостом через Темзу), мост Ватерлоо, Букингемский дворец (у которого в полуденные часы собираются тысячи туристов, чтобы посмотреть на красочное и торжественное зрелище смены караула (рис. 2)), Трафальгарская площадь (с монументом Горацио Нельсона), Пикадилли (экономический центр города с множеством прекрасных магазинов, ресторанов и кафе), набережная Темзы, восхищающая пейзажами (рис. 3) и всегда заполненная гуляющими, и многие – многие другие замечательные «уголки» столицы, которые (хотя и не в первый раз) нам обязательно хотелось посетить. С гордостью могу констатировать, что почти все желания реализованы. Город прекрасен. Магазины переполнены высококачественными товарами и продуктами питания (кстати, средние цены на молоко – 0,7 фунта за пинту, т.е. 0,568 литра, 1 кг. картофеля – 0,6 фунтов, бананов – 1 фунт, 0,5 литра минеральной воды – 0,6 фунтов).

Особый след в моей памяти оставил Праздник традиций национальных сообществ, собравший на набережной Темзы тысячи людей (около 40 % жителей Лондона – так называемые «этнические меньшинства»).

Рис. 2. В полдень у Букингемского дворца (в ожидании смены караула)

Рис. 3. Вид с реки Темза на собор Св. Павла

Рис. 4. Молодёжь на Празднике традиций национальных сообществ

Гремела музыка, с эстрады на многих языках звучали песни, представители разных национальностей (одетые в красочные костюмы) водили хороводы. Тут же готовили национальные блюда, которыми угощали желающих. С небольших лотков продавали изделия кустарного производства. А зелёные лужайки собирали на пикник группы молодёжи (рис. 4).

Главное – повсюду царил дух единства народов, их взаимоуважения, подлинного интернационализма. Не удивительно, что в столицу Соединённого Королевства стремятся миллионы людей как в качестве туристов, так и переселенцев (и это – невзирая на крайнюю дороговизну лондонской недвижимости; здесь, по данным 2011 года, продано более 3000 домов стоимостью выше 1 млн. фунтов стерлингов).

Утро следующего дня мы встретили на вокзале Ватерлоо в ожидании электропоезда на Дувр. Организация работы железнодорожного транспорта – безупречна. Посекундная чёткость в реализации графика потрясает. Чистота в вагонах, мягкие и удобные кресла, безукоризненные кондиционеры, приветливые контролёры – всё это элементы культуры, которой так нехватает многим странам.

До Дувра всего 1 час 40 мин. пути (стоимость проезда – 32 фунта стерлингов с человека). За чистейшими стёклами огромных окон чуть серебрятся свежими каплями росы зелёные луга и огромные поля под кормовыми травами. Поселения (однотипные двухэтажные небольшие домики с белыми оконными рамами) встречаются довольно редко. Ближе к югу – несколько иные пейзажи. Здесь значительные площади занимают фруктовые сады. Практически повсеместно – небольшие отары и стада овец и коров; на сочных травах резвятся красавцы-кони.

Город-порт Дувр, расположенный на берегу пролива Па-де-Кале, – невелик (здесь проживает лишь около 40 тыс. чел.). Главной его достопримечательностью является Дуврский замок, ведущий своё начало с I века новой эры, а основной экономической базой – обслуживание морского порта. Своеобразной особенностью этих мест можно считать красивейшие белые скалы (широкой полосой окаймляющие город с его узкими улицами и небольшими разноцветными домами), обладающие какой-то необъяснимой сверхпритягательной силой (рис. 5).

Рис. 5. Город-порт Дувр

В порту нас ожидал круизный лайнер «Marina» компании «Oceania Cruises». Этот ультрасовременный и прекрасно оборудованный корабль был спущен на воду лишь год

назад. Из шестнадцати его палуб в распоряжении пассажиров (а их здесь до 1250 чел.) – 11. Соотношение числа рекреантов и обслуживающего персонала (среди которого украинцы, россияне, представители стран Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и других регионов Мира) – 1,56 к 1. Уютные каюты (рис. 6), огромные балконы, спортивный комплекс с беговой дорожкой, развлекательные мероприятия и добротное (по категории «люкс») питание оставили самые приятные воспоминания.

В результате чёткой работы команды «заселение» теплохода прошло организованно и очень быстро (нам для этого потребовалось не более 3-4 минут), и это весьма кстати, т.к. погода была пасмурной, дул холодный ветер, температура воздуха не поднималась выше 14°C, а морской воды – 12°C.

И вот мы вышли в море (а вернее – пролив Ла-Манш) и вдоль южных берегов Великобритании двинулись на юго-запад. Нас «окутывал» чистейший (правда, холодный) воздух; местами теплоход обволакивали густые туманы; но всё это – только в радость (!).

На следующие день предстояла встреча с маленьким, уникальным и очень красивым городком Fowey, находящемся на юге полуострова Корнуолл. Его население составляет лишь 2,5 тыс. чел., однако в летний период число жителей значительно возрастает, т.к. многие дома сдаются в аренду курортникам. Основная сфера деятельности – обслуживание

Рис. 6. Наша каюта на теплоходе «Marina»

Рис. 7. Приближаемся к причалу городка Fowey...

Рис. 8. Городок Fowey

порта и производство фарфора (несколько грубоватого, но интересно разрисованного).

В связи с нехваткой соответствующих глубин теплоход вынужден был стать «на якорь», а на берег пассажиров вывозили корабельные мотоботы. Изумительная панорама открылась перед нами (рис. 7): в голубоватой бухте (освещённой далеко не жаркими лучами солнца) – парусники и множество небольших лодочек; огромные чайки, с шумом общаясь друг с другом, добывают рыбу для своих малышей, «проживающих» на крышах белоснежных домиков, утопающих в зелени деревьев (есть даже пальмы!) и цветников; нарядные жители с светлоголовыми детишками пришли (и приехали на машинах) встречать наше судно.

Обойдя вдоль и поперёк чудо-городок (рис. 8), его узкие улочки (то стремящиеся ввысь на холмы, то серпантинном спускающиеся с них), разглядывая 2-3-х этажные дома (рис. 9) с палисадниками (стоимостью от 1 до 1,5 млн. долл. США), любуясь небольшим песчаным пляжем (где купались горожане при температуре воды 12°C, а воздуха 16°C), заходя в небольшие заполненные продуктами и товарами магазины (кстати, где цена 1 литра молока – 1 фунт стерлингов, лепёшки со сладким кремом – 9,5 фунта, пирожных – 1,5 фунта, а футболки отличного качества из индийского хлопка – 25 фунтов), наслаждаясь чистейшим воздухом, тишиной и случайными встречами с доброжелательными и улыбчивыми жителями, сумевшими навести порядок, создавшими уют и комфортные условия для проживания, ощутили глубочайшее уважение к тем, кто качественно и результативно трудится, кто превращает свой дом, свою улицу, свой город, свою страну в территорию радости и благополучия.

Утром следующего дня, продвигаясь в северном направлении по проливу Св. Георга к столице Ирландии г. Дублин, вошли в полосу густейшего холодного тумана (температура – 10°C). Да и ветер скоростью 11-13 м/с не давал о себе забывать.

Дублин – не только самый крупный город на острове Ирландия, занимающий территорию в 115 кв. км, но и главный порт страны на Ирландском

Рис. 9. Дома в городке Fowey

море, основной центр политической, экономической и культурной жизни. Важнейшими отраслями хозяйства являются традиционное пивоварение, фармацевтика, специализация на информационных технологиях, а также банковская сфера и портовые услуги.

Знакомясь с городом, естественно, обошли центральные кварталы, которые, к сожалению, с моей точки зрения, лишены внеш-

него обаяния. Здесь мрачно-ватые и грязноватые улицы, в своём большинстве с малопривлекательными домами (6-7-и этажными из красного кирпича и с белыми оконными рамами). Исключением, пожалуй, можно считать лишь главную (пешеходную) Grafton street, отличающуюся симпатичными строениями, ухоженностью, многочисленными ресторанами, кафе, магазинами с прекрасным ассортиментом товаров и продуктов питания по сравнительно невысоким ценам (1 кг яблок – 0,65 евро, бананов – 0,45 евро, картофеля – 0,9, апельсинов – 0,8 евро, отличного качества и вкуса молоко – 0,75 евро за литр) (рис. 10). Улицы города перегружены транспортом и очень загазованы. Масса велосипедистов, предпочитающих тротуары, заставляет пешеходов находиться в постоянном напряжении.

Среди достопримечательностей, собирающих многочисленных туристов, хочу, прежде всего, отметить Дублинский университет, а вернее, одно из его подразделений – Тринити колледж (Trinity College), основанный в 1592 г. и находящийся в самом центре города (рис. 11). На его площади в 19 га – множество и старых, и новых построек, которые вмещают шесть факультетов: гуманитарный, филологический, бизнеса, экономики и социальных наук,

Рис. 10. Grafton street – главная (пешеходная) улица Дублина

Рис. 11. Тринити колледж

Рис. 12. Городской парк St. Stephen's Green

инженерного дела и кибернетики, медицины и естественных наук (кстати, женщины были допущены в колледж лишь в 1904 г.).

Дублин интересен, также, своими парками, среди которых – St. Stephen`s Green, заложенный в 1664 г. и занимающий площадь в 9 га. Эта изумительная по красоте территория в центре столицы привлекает посетителей аллеями, наполненными ароматом душистых растений, рукотворными (с 1880-х гг.) прудами, открытыми зелёными лужайками, декоративными беседками и удобными для отдыха скамеечками (рис. 12).

По соседству с парком расположены старинные дома георгианской эпохи и миниатюрное Гугенотское кладбище. Но всё это – центр города. А вокруг него – огромные массивы земель, застроенные небольшими (1-2-х этажными) домиками с зелёными садами, где рассредоточена примерно половина жителей столицы, т.е. около 500 тыс. чел.

Теперь несколько слов о горожанах. Открытые, приветливые лица, худощавое телосложение, просто и неброско одеты (причём, по-летнему легко, невзирая на сырость и холод) – это первое, что бросается в глаза.

В соответствии с графиком круиза, в Дублине нам предстояло провести двое суток, поэтому, естественно, здесь пришлось заночевать под грохот беспрерывно работающих возле нашего судна подъёмников и портовых кранов, загрязняющих, к тому же, и так совсем не идеальный воздух. Не прекращался холодный морозящий дождь (при температуре 11-12°C) и завывал северный порывистый ветер, скорость которого периодически достигала 20-24 м/с.

Характер погоды не изменился и на следующее утро. Жаль, конечно, но день оказался потерянным для продолжения знакомства с городом, с оставшимися непознанными нами его достопримечательностями (хотя, их здесь не так уж и много).

К вечеру теплоход вновь вышел в Ирландское море, встретившее нас ураганным ветром, не позволившим находиться на открытых палубах. Поток дождя с шумом хлестали по перилам балкона. Температура воздуха опустилась до 9°C.

Утром, когда лайнер пришвартовался у одного из причалов внушающего уважение своими размерами порта столицы Северной Ирландии, ситуация не изменилась. Однако желание увидеть Белфаст, познакомиться с ним поближе восторжествовало над пессимистическим настроением пассажиров; все незамедлительно двинулись к экскурсионным автобусам и «шатлам», курсирующим между портом и центром города, преодолевая расстояние в 2,5 км за 15 минут.

Город Белфаст – невелик; тут проживает около 600 тыс. человек. Годом его фактического появления считают 1609 г. Сложившаяся хозяйственная специализация столицы – судостроение, лёгкая промышленность и портовые работы. Именно здесь в мае 1911 г. на верфи «Харленд энд Вулф» был спущен на воду пароход «Титаник», который в апреле 1912 г., столкнувшись с айсбергом, через 2 часа 20 минут затонул. На борту находилось 1316 пассажиров и 908

членов экипажа. Итог всем известен: спаслись лишь 710 человек. В память об этих событиях сейчас функционирует прекрасно оформленный музей, являющийся одной из главных достопримечательностей города (рис. 13).

Рис. 13. Музей «Титаника» на судостроительных верфях Белфаста

Другим центром «притяжения» туристов (и местных жителей) является площадь Donegall, окружённая домами викторианского периода. Здесь же – Belfast City Hall (ратуша) (рис. 14) и библиотека Linen Hall, где хранятся основные сокровища ирландской литературы. Площадь плавно переходит в Royal Avenue (рис. 15), центральную улицу города с отличными магазинами (сравнительно недорогими), располагающими широчайшим ассортиментом. Среди покупателей супермаркетов преобладают элегантно и добротно одетые пожилые женщины, проявляющие интерес, прежде всего, к овощам и фруктам.

Рис. 14. Belfast City Hall

К числу иных достопримечательностей города можно отнести кафедральный собор Св. Анны, здание Оперного театра и университет Queen`s, известный с XII века. Некоторые пассажиры судна предпочли поездку в ботанический сад.

Рис. 15. Royal Avenue

Подводя итог увиденному, хочу отметить, прежде всего, безукоризненный порядок и чистоту, присущие Белфасту (кстати, здесь очень интересна система штрафов: за брошенный окурок или бумажку – 80 фунтов стерлингов, за загрязнённый хозяйскими собачками тротуар – 300 фунтов и

Рис. 16. Городок Сторновэй

т.д.). Город красив, хотя и обходится без ультрасовременных высотных зданий. Множество кафе и ресторанчиков (но в центре полностью отсутствуют всякого рода распивочные). Словом, столица Северной Ирландии оставила о себе самые добрые воспоминания (и это – несмотря на пронизывающий холод, проливной дождь и ветер, играющий с зонтиками прохожих как с пушинками, легко вырывая их из рук).

От Белфаста через Северный пролив идём на северо-запад к шотландским Гебридским островам, а точнее – к городу Сторновэй (Stornoway). Лишь иногда из-за туч робко и ненадолго выглядывает наше Светило. Ветренно. Температура воздуха держится на уровне 11-12°C.

Наконец приблизились к бухте, и примерно в двух километрах от берега теплоход стал на якорь. К миниатюрному порту (рис. 16), где собрались наиболее любознательные и наименее занятые местные жители, нас доставляли мотоботами.

Сторновэй не замедлил приятно всех удивить, прежде всего, своей контрастностью по отношению к окружающему его ландшафту. Вокруг возвышались практически безжизненные холмы и скалистые горы, а на его территории царили красота, добротность и уют. Население этого небольшого городка (всего 9 тыс. жителей), приветливое, с милыми лицами и добрыми глазами и занимающееся рыболовством, переработкой морских водорослей и обслуживанием порта, сумело создать пространство благополучия и высокого качества жизни. Здесь довольно широкие улицы (рис. 17) с опрятными 2-3-х этажными домами (и зелёными палисадниками при них) (рис. 18), благоустроенные кварталы, приятные парковые зоны, отличный спортивный комплекс

Рис. 17. Одна из улиц города

с бассейном (нельзя, поэтому, удивляться, что местные белокурые дети красивы, спортивны и выносливы), многочисленные магазины (в том числе два крупных супермаркета), заполненные качественными товарами (примерно по ростовским ценам). И повсюду – абсолютная чистота, изумительный воздух и тишина (несмотря на обилие личных автомобилей).

Предвижу, что кто-либо из моих уважаемых читателей может мысленно задать вопрос: а есть ли здесь достопримечательности? Не задумываясь, отвечу «да»; это – сам очаровательный город с его устоями, образом жизни и хорошими, трудолюбивыми жителями. А ещё – находящийся сравнительно недалеко от города неоготический замок Льюис, построенный в XVII веке. И, конечно же, красота суровой северной Природы (!).

Рис. 18. Типичные дома г. Сторновэй

Весь следующий день, по-прежнему держа курс на северо-запад, теплоход бороздил серо-серебристые воды Атлантики. Пассажиры в силу своих желаний и возможностей отдыхали, наслаждаясь комфортом лайнера и потрясающим разнообразием и вкусом кондитерских изделий. Каков контингент путешественников? Люди, в основном, пожилые, увлекающиеся круизами граждане США, Канады, Германии, Франции, Испании, Италии, Австралии; из России – только мы.

К полудню, выйдя на 63°с.ш., услышали передаваемую по корабельному радио и телевидению информацию, что в точке нахождения нашего судна солнце «уходит на отдых» в 23ч.02мин., а восходит – в 2ч.26мин., т.е. лайнер вошёл в зону белых ночей. Несмотря на то, что с этим удивительным явлением Природы я знакома ещё с юности (в начале 1960-х гг. пребывала на одной из военно-морских баз в районе Североморска), возможность вновь прикоснуться к нему, «окунуться» в него – это великолепно.

Солнечно. Лёгкие облака, гонимые сильным ветром (20-23 м/с), постоянно меняли свои сложные конфигурации. Периодически корабль входил в зону густого холодного тумана, громко извещая гудками о своём присутствии встречный транспорт. К трём часам дня совершенно неожиданно океан успокоился (полнейший штиль!). Туман постепенно стал развеиваться; было сыро и прохладно ($t \approx 10^\circ\text{C}$), но очень красиво. Иногда нас сопровождали немногочисленные стайки дельфинов.

Миновав 65°с.ш., увидели очертания северо-восточных берегов Исландии, представляющих собой горы, фрагментарно покрытые белоснежными шапками снега и льда. На этой широте «белые ночи» ещё более выразительны (заход солнца в 0ч.07мин., а восход – в 1ч.38мин., т.е. сумерки длятся около полутора часов). И вот, наконец, 66-я параллель и Северный полярный круг,

Рис. 19. Фьорд Скютюль

Рис. 20. Приближаемся к городу Исафьордюр...

Рис. 21. Красочные дома одной из улиц Исафьордюра

где в этот период года ночей вообще не бывает, а главный источник нашей жизни «гуляет» по кругу, не заходя за линию горизонта (картина незабываемая!).

Итак, мы в Заполярье. Идём на запад по Гренландскому морю, постепенно огибая Исландию с севера. Полное безветрие. Водная поверхность – подобна озеру; штиль (!). Холодно. Местами теплоход «ныряет» в густейшие туманы. Достигнув крайней северо-западной точки полуострова Вестфирдир и повернув на юго-восток, входим в один из наиболее крупных фьордов Исландии – Исафьярдардюр. Мрачно. Скалистый берег в плотном тумане. Пронизывающая сырость. И вдруг... происходит чудо. Повернув на юг и войдя в сравнительно узкий фьорд Скютюль, мы оказались во власти ярких солнечных лучей, играющих своими золотистыми бликами на поверхности бирюзовой глади воды. Над нами – голубое небо с лёгкими облаками, а совсем рядом – высокие скалистые берега, местами покрытые льдами. Как-то по-особому тихо, спокойно и празднично. По мере углубления в фьорд чувство лёгкости и свободы нарастало; казалось, что выросли крылья, способные поднять нас ввысь, чтобы насладиться потрясающим и не-

повторимым окружающим ландшафтом (рис. 19).

Теплоход медленно приближался к небольшому городку Исафьордюр, где на территории в 23,4 кв. км проживает всего около 4 тысяч человек. Здесь всё романтично: россыпь разноцветных домиков с яркими крышами (рис. 20, 21), покрытые застывшей лавой заснеженные вершины гор, кристально чистая

вода фьорда, пропитанный солнцем и какой-то необыкновенной свежестью сравнительно тёплый воздух (14-15°C), спрятавшиеся в «низинках» небольшие хвойные рощи и нежные, неброские полевые цветы. На этом фоне наш огромный и прекрасный лайнер, нарушая идиллию поистине сказочного края, кажется чужеродным и малозначительным (рис. 22).

Рис. 22. Теплоход «Marina» у причала г. Исафьордюр

Как живётся местному населению в столь удивительном уголке мира? В Исафьордюре есть всё необходимое для благополучия. Во-первых, — это надёжно защищённая от внешних неурядиц бухта, изобилующая рыбой и, соответственно, предопределяющая профессию (и уважение к ней) многих поколений местных жителей (рис. 23).

Рис. 23. Рыбакам посвящается...

Во-вторых, город сам по себе достаточно уютен. Здесь имеются магазины, заполненные товарами и продуктами питания, больница, музыкальная школа, кафе, отель, культурный центр с библиотекой. В 2005 году создан университетский центр, дистанционно обучающий, как нам сказали, около 7000 молодых людей Западных фьордов. Ежегодно проводятся музыкальные фестивали, привлекающие участников со всего мира. А в 2010 и 2011 гг. этот городок принимал чемпионат Европы по болотному футболу. Активно используются находящиеся в четырёх километрах от города и раскинувшиеся на 15 га поля для гольфа.

Рис. 24. Юный житель Исафьордюра

Местные жители в общении приветливы и доброжелательны, хотя внешне выглядят

Рис. 25. Рифтовый разлом в долине Тхингвеллир

сурово. Кстати, своим обликом они очень похожи на русское население западных регионов нашей страны, но более спортивны, подтянуты, выше ростом; и ещё – среди них довольно высок процент рыжеволосых. А подрастающее поколение, излучая энергию и здоровье, чрезвычайно активно (рис. 24).

День пребывания в Исафьордюре пролетел как счастливое мгновение. Мы вновь в пути. Идём строго на юг к Рейкьявику.

Всю ночь не до сна: балкон и каюта утопают в ярких, слегка розоватых лучах солнца; голубое небо, пушистые облака и вершины потухших (или «спящих») вулканов на горизонте будоражат мысль о нереальности, эксклюзивности всего происходящего.

Через несколько часов лайнер пришвартовался в порту столицы государства, манящего к себе тысячи людей своей первозданной красотой и своеобразием природы, культуры, образа жизни населения. На причале пассажиров, как обычно, ожидали экскурсионные автобусы. Нам предстояла восьмичасовая поездка по так называемому «Золотому кольцу», то есть территории юго-западной, наиболее заселённой части Исландии.

Путешествие по этой стране – моя давняя мечта. Душу переполняло ликование от продолжения встречи с Прекрасным и ещё непознанным...

Где мы побывали, что увидели и чем поражены? Прежде всего, конечно же, посетили долину Тхингвеллир, внесённую в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Территория этого национального парка, созданного в 1928 г., обладает особой притягательной силой. Именно здесь был создан старейший в Европе парламент, который с 930 г. по 1798 г. регулярно собирался на свои заседания. На этом месте в 1000 г. исландцами было принято (большинством голосов) христианство. Тут же в 1944 г. провозглашена независимость Исландии. Но для нас, географов, самое интересное ещё и то, что парк лежит в пределах рифта, т.е. крупной линейной впадины в земной коре (проще говоря – огромной трещины), образованной движением тектонических плит Европы и Америки, как бы «противостоящих» друг другу (рис. 25). Здесь часты землетрясения. Вокруг – активная вулканическая зона. Кстати, среди вулканов этих мест особым образом выделяется Хенгиль, находящийся на берегу озера Пингваллатн (площадь зеркала которого составляет 84 кв. км, а глубины – до 114 м). Но что особенно ценно и восхитительно – не искажённый, не изувеченный вмешательством человека ландшафт. Созерцание столь потрясающей панора-

мы не может не вызвать чувство восторга!

Далее посетили самый известный водопад страны Гулфосс (это – в долине Хаукадалур, т.е. на юге Исландии), состоящий из двух ступеней – 21 и 11 м. Ледяная вода реки Хвита с шумом и грохотом обрывается в узкий и глубокий семидесятиметровый каньон (рис. 26). Очень красиво! Но нам не повезло с погодой; в этом месте мощным потоком, не переставая, лил дождь.

Рис. 26. Водопад Гулфосс

Без восторга не могу рассказывать о долине Хейкадалур (рис. 27), заполненной множеством гейзеров разной мощности и активности. В многочисленных источающих тепло болотцах и озерцах «булькают» пузырьки поднимающегося на поверхность горячего воздуха. А всё пространство между ними занимают огромные площади нежных полевых цветов фиолетовых и голубоватых оттенков. Воздух разогрет до 18-20°C, а сама долина (в отличие от окружающего её ландшафта) освещена яркими, вырывающимися из-за туч лучами солнца. Сказочно!!! Великолепно!!!

Рис. 27. Долина гейзеров Хейкадалур

Именно тут находится знаменитый Geysir, давший аналогичное название всем остальным горячим источникам Планеты. Сейчас он «дремлет» и представляет собой зеленоватое озеро диаметром до 18 м, но периодически способен выбросить горячую воду на высоту до 60 м. В настоящее время более активен гейзер Страккур, каждые 3-5 минут взметающий на 20-30-и метровую высоту столб кипятка до 90°C (рис. 28).

Рис. 28. Гейзер Страккур

К сожалению, не обошлось без «но». Первое – это тучи довольно крупной и очень назойливой мошкары («гнуси»), «наслаждающейся» не только тер-

Рис. 29. Первозданные поля валунов и застывшей вулканической лавы

невозможность (из-за нехватки времени) реализовать всю программу нашего путешествия (бывает и так!). Поэтому, не останавливаясь, лишь проехали возле геотермальной станции Nesjavellir, буквально «проскочили» мимо деревни Кверагерди, где благодаря термальным источникам в теплицах местные жители выращивают экзотические для этой страны овощи и фрукты. Приходится сожалеть, что всё это не удалось посетить и «пощупать».

Но как бы компенсацией данной потери служит увиденное и прочувствованное нами в процессе дальнейшего перемещения автобуса по дорогам страны (кстати, они хорошего качества, но несколько узковаты). Прежде всего, это, конечно же, поля застывшей лавы, огромные валуны и камни, разбросанные по склонам гор и небольших долин (рис. 29). Остро ощущается дыхание ледников и кажется, что они только-только отступили; а может это мы переместились либо на другую, ещё не освоенную планету, либо время отбросило нас так на 15-20 тысяч лет назад?

Множество болот, покрытых мхом и мелким кустарником (а иногда небольшими полянками полевых цветов), занимают огромные пространства. Естественно, что подавляющая часть территории практически не может быть использована для развития сельского хозяйства (даже равнинные участки требуют выравнивания, осушения, удаления камней).

Рис. 30. Хуторок на юго-западе Исландии

мальным теплом, но и лёгкой доступностью тысяч постоянно сменяющих друг друга на этом «пяточке» земли туристов. И ещё одно «но». В местном ресторанчике для нас был организован обед (качество низкое, хотя и в форме «шведского стола»). Устав от поездок и впечатлений, наши американские компаньоны по автобусу значительно перебрали время, отведённое для столь неинтересного «события» (кто-то отдыхал в тени деревьев, кто-то, по привычке, слишком долго засиделся за столами). Как результат –

Вдоль дорог иногда встречаются рукотворные еловые насаждения и небольшие кемпинги. Основной тип сельского расселения – маленькие хуторки (частные фермы) (рис. 30). Размещаются они, как правило, на склонах холмов. Здесь разводят лошадей, коз и баранов. Причём, содержится всё в образцовом порядке.

Закончилась наша экскурсия знакомством со столичным городом. Рейкьявик, занимающий площадь в 274,5 кв. км (а проживает здесь около 200 тыс. чел., т.е. примерно 65 % населения страны), чрезвычайно разбросан по территории. Практически вся застройка – 20-го века. Архитектура, с моей точки зрения, безлика. На общем фоне выделяются Кафедральный собор (1787 год) и церковь Хатльгримскиркья (строившаяся в период с 1945 по 1986 гг.), в силу своей высоты используемая ещё и в качестве обзорной вышки, с которой открывается панорама города и окружающих его гор. К числу достопримечательностей можно отнести и Перлан – здание с полусферической крышей, возведённое на холме. Его высота 25,7 м. Здесь смотровая башня, а над ней купол, внутри которого ресторан с вращающимся полом. Туристам обычно показывают и здание Парламента (Альтинга), и Бессастадир (резиденцию Президента), находящуюся несколько поодаль от города, а также Хёвди – старинный дом (1909 г.), используемый в качестве гостевого для иностранных лидеров и знаменитостей.

Рис. 31. Типичные дома г. Рейкьявик

Хочется отметить, что город хорошо озеленён. Двух и трёхэтажные добротные строения окружены деревьями и цветниками (рис. 31). На улицах много машин (в основном – внедорожники).

Люди, по моим ощущениям, живут функционально и радостно. Они доброжелательны, сдержанны, трудолюбивы (!). И неудивительно, что степень освоенности территории страны (при всех природных ограничениях и сложностях) – весьма высока.

Следующий пункт нашего посещения – Фарерские острова, к которым идём вдоль южного побережья Исландии (совсем рядом с её наиболее крупными ледниками) и далее на восток почти полутора суток. Первая ночь и утро были солнечными и абсолютно безветренными, но холодными (9°C). К полудню небо покрылось мрачными тучами, взволновалось море, стало как-то особенно неуютно. Пассажиры занимались своими делами: кто-то проводил время в многочисленных барах, кто-то – в спорткомплексе, а некоторые развлекали себя проигрыванием долларов в казино. То есть был обычный день морского перехода и отдыха.

Наутро погода не изменилась. Временами моросил дождь. Сильнейший холодный ветер препятствовал выходу на открытые палубы. А наш теплоход с какой-то особой осторожностью входил в бухту города Торсхавн (Torshavn) (рис. 32), столицы восемнадцати островов, именуемых Фарерскими и

Рис. 32. Город Торсхавн – столица Фарерских островов

Рис. 33. «Общение» с символом Фарерских островов

меленами шёл дождь), все поспешили осматривать Торсхавн, основанный ещё в X веке, но получивший свой городской статус лишь в 1866 г. (сейчас здесь проживает около 20 тыс. жителей). Городок, расположенный на холмах вокруг достаточно крупного порта, сказочно красив и по-домашнему уютен. Слож-

Рис. 34. Один из уютных «уголков» Торсхавна

статус которых – парламентская демократия в рамках конституционной монархии; по сути, это автономная провинция Дании, в которой на площади 1399 кв. км проживает всего лишь около 50 тыс. человек. Главной фигурой герба этой территории является мудрый баран (рис. 33), а гимн начинается со слов «Ты, прекрасная моя земля...». И как я это поняла позже – не зря (!). Почему?

Во-первых, это особенная красота природы Северной Атлантики; во-вторых, – рыбные богатства Океана; в-третьих, – эффективная организация политической и экономической составляющей образа и качества жизни населения; в-четвёртых, – трудолюбивые и физически крепкие местные жители, постоянно заботящиеся о пространстве своего бытия.

Итак, наш лайнер – у причала. Взяв в руки огромные полосатые корабельные зонтики (временами шёл дождь), все поспешили осматривать Торсхавн, основанный ещё в X веке, но получивший свой городской статус лишь в 1866 г. (сейчас здесь проживает около 20 тыс. жителей). Городок, расположенный на холмах вокруг достаточно крупного порта, сказочно красив и по-домашнему уютен. Сложный лабиринт маленьких улочек застроен 2-3-х этажными, окрашенными в разнообразные цвета домиками, крыши значительной части которых – земляные, с зелёной или чуть подсохшей травкой, создающей особый колорит (рис. 34). Везде – абсолютная чистота, много деревьев и кустарников; повсюду – цветники.

Особое впечатление производит обращённый к морю небольшой полуостров (рис. 35), на территории которого находятся миниатюрные красноватые здания правительства страны (кстати, здесь функционирует свой парламент, состоящий из 32 его членов).

Воздух в городе, несмотря на обилие автомобилей, – чистейший. В отличном состоянии хорошо развитая инфраструктура, в том числе чётко функционирующий паромный и автобусный транспорт. Много небольших магазинов, но есть и прекрасный супермаркет (рис. 36). Цены, однако, довольно высоки (десяток яиц стоит 4 доллара США, 1 кг риса – 5, муки – 3, яблок – 3,5 доллара, 1 литр молока – от 2 до 4).

Чем занимается население? Рыболовство, портовые работы, обслуживание туристов, пивоварение – вот основная специализация хозяйственной деятельности. А ещё здесь производят добротные шерстяные изделия, оцениваемые, однако, очень дорого. Есть и весьма специфическое занятие, к которому я отношусь крайне негативно. Это разрешённый китобойный промысел (убивают примерно по сто особей ежегодно). Очень трудно связать воедино добрых, улыбающихся, приветливых, здоровых физически и психически жителей Фарер с таким отвратительным родом деятельности.

На одной из улиц в центре города мы встретили группу ребят, возвращающихся из школы (рис.

Рис. 35. Колоритная старая часть города (на фоне лайнера «Марина»)

Рис. 36. Супермаркет стал место приятной встречи со счастливой мамой

Рис. 37. Юные обитатели Фарерских островов

37). С каким удовольствием они откликнулись на контакт! Как (наполненные радостью) засверкали их счастливые глаза, а на белокожих с ярким румянцем лицах появились широкие улыбки! Неужели кого-то из них тоже ждёт судьба китобоев? Это страшно!

Простите, дорогие читатели, что перешла на эти минорные ноты, что поведала Вам свои ощущения и внутренние переживания. Просто очень горько, когда уничтожают Живой мир, окружающий нас, а тем более – подобных себе, да ещё и абсолютно безобидных.

Следующие сутки – мы вновь в пути. Идём на юго-восток к побережью Норвегии. Северное море встретило нас недружелюбно – холодными густыми туманами, ураганным ветром и сильнейшим штормом. Огромную махину теплохода бросало из стороны в сторону, наклоняя, при этом, так, что удерживать себя в строго вертикальном положении было очень сложно. Невольно воссоздалась в памяти подобная ситуация, которую нам пришлось пережить в Мексике (в Акапулько), находясь в высотном отеле во время 5-6 балльного землетрясения.

Чтобы хоть как-то поднять пассажирам настроение, наши повара превзошли себя, подготовив превосходный(!) ужин. А в шикарном концертном зале была организована торжественная встреча с капитаном и командным составом корабля.

Рис. 38. Остров Odderoya

Рис. 39. Порт города Кристиансанн

Стихия перестала лютовать лишь после входа в пролив Скагеррак. Ветер успокоился, небо на непродолжительное время очистилось от туч, но сырой холодный воздух по-прежнему донимал всех, заставляя кутаться в тёплые одежды. Наш лайнер, проходя вдоль извилистого, крутого и скалистого южного берега Норвегии, приближался к Кристиансанну (Kristiansand). На склонах холмов, покрытых хвойными лесами, «точечно» рассеяны небольшие аккуратные домики с устремлёнными к морю лесенками и моторными лодками у миниатюрных индивидуальных причалов. Очень красиво и романтично! По правому борту показался остров Odderoya (рис. 38), являющийся, по сути, парковой зоной этого до-

вольно крупного (по масштабам Норвегии) города-порта, располагающего территорией в 276,5 кв. км (для сравнения, площадь Ростова-на-Дону – 354 кв. км).

Хорошо технически оснащённый порт выглядит солидно (рис. 39). Всё оборудование – в работе. А мы устремляемся в пока ещё незнакомый для нас Кристиансанн, основанный ещё в 1641 г. Построенный в соответствии с особым, продуманным планом, он компактен и состоит из ровных прямоугольных кварталов и, соответственно, перпендикулярно расположенных широких улиц. Красивы двух- трёх- четырёхэтажные, окрашенные в яркие цвета дома (рис. 40). Много зелени и цветов. Прекрасна элегантная набережная. Здесь же, рядом – выставка фигур из песка, привлекающая внимание многочисленных туристов. К набережной примыкает небольшая гавань, практически заполненная множеством лодок и яхт. Тут же – старый форт. Приятно выглядит центральная (пешеходная) улица (рис. 41), насыщенная как мелкими, так и довольно крупными магазинами, где цены «зашкаливают», т.е. примерно втрое выше среднеевропейских (например, самая простенькая футболка стоит 35 долларов США, примитивная мужская сорочка – 100 долларов, буханка хлеба – 4, а 1 кг яблок – до 6 долларов и т.д.).

В центре города, как и положено, – аккуратная площадь и неизменно посещаемый туристами Кафедральный собор (рис. 42). Среди многочисленных

Рис. 40. Примыкающая к набережной жилая застройка Кристиансанна

Рис. 41. Пешеходная улица города

Рис. 42. Кафедральный собор на центральной площади

Рис. 43. Рыбный рынок

у туристов обращающий на себя внимание экскурсионный поезд, состоящий из маленьких открытых вагончиков, перемещающихся от причала к центру города и обратно (кстати, это стоит 14 долларов США с человека). Хочется особым образом подчеркнуть ещё одну деталь – абсолютную чистоту везде и во всём; где бы мы ни были, – ни одной соринки. Воздух чистейший. Порядок во всём. Однако при всём этом позитиве есть и «но». Здесь вообще нет ничего бесплатного; во всём ярко выражены меркантильность и мелочный расчёт. Лично мне это не импонирует.

Следующий день мы провели в столице Норвегии, путь к которой принёс новые всплески позитивных эмоций, вызванные потрясающим великолепием Природы. Это и довольно широкий (а местами сужающийся до минимума) Осло-фиорд (у самой северной оконечности которого расположен город), и суровая «неотёсанность» и, одновременно, изящество береговой линии (с множеством бухточек и нависающих над гладью воды грозных скал), и обилие кажущихся сказочными островков, чуть мерцающих в лёгкой дымке раннего

Рис. 44. Один из островков Осло-фьорда

гуляющих преобладают красивые белокурые молодые женщины с детишками и, конечно же, туристы. Привлёк наше внимание и «рыбный рынок», представляющий собой яркий, красного цвета небольшой дом, внутри которого в «разнокалиберных» бассейнах томится морская живность, в числе которой и лангусты, и крабы, и дорогие виды рыб (рис. 43).

В городе красивые ухоженные парки. Пользуется спросом

туманного утра (утопающих в зелени хвои, а своим силуэтом напоминающих огромных спящих ёжиков, либо неторопливых черепах, наслаждающихся чистой обволакивающих их воздуха и вод). Это, также, уютно разместившиеся на склонах холмов небольшие поселения или уединённые прекрасные виллы с пришвартованными к миниатюрным причалам яхтами (рис. 44); и множество шумных и любопыт-

ных чаек, заглядывающих в каюты, касаясь своими огромными крыльями перил балконов.

Наконец, показался сам город Осло, включающий не только материковую территорию, но и четыре десятка близлежащих островов. Перед нами раскинулся самый крупный порт Норвегии, прекрасно оборудованный современной техникой и ежегодно обслуживающий до 6000 судов (его пассажирооборот – свыше 5 млн. чел.). Осло, основанный в 1048 г. и получивший столичный статус в 1299 г., – не только главный город государства, но и крупный финансово-экономический и культурный центр страны, притягивающий к себе тысячи и тысячи туристов. Наш теплоход пришвартовался в самом центре столицы (повезло!) рядом с одной из его достопримечательностей – крепостью Акерсхус, открытой сейчас для посещения (чем мы, естественно, воспользовались) и представляющей собой уникальный музей, содержащийся, к тому же, в образцовом порядке (рис. 45).

Хотя в Осло мы не впервые, всё же, несмотря на вновь начавшийся (и уже не прекращающийся до нашего отъезда) дождь, решили, по возможности, обойти хотя бы центр города. Было ветренно и холодно. На улицах попадались лишь редкие прохожие (всего здесь проживает чуть более 613 тыс. чел.). «Навестили» здание Ратуши (памятник архитектуры первой половины XX века, где проходит ежегодная церемония вручения Нобелевской премии мира) (рис. 46), а также Нобелевский

Рис. 45. Крепость Акерсхус

Рис. 46. Здание Ратуши

Рис. 47. Нобелевский центр мира

Рис. 48. Национальный театр Норвегии

центр мира, представляющий собой и музей (рассказывающий об истории премий мира), и выставочный зал, и дискуссионный клуб (рис. 47).

Побывали у стен Королевского дворца и в его парковой зоне. Задержались, любуясь приятной архитектурной композицией, у Национального театра (открытого в 1899 г.) (рис. 48). Прошлись по набережной города. Бродили (под проливным дождём) более трёх часов. Посетить все достопримечательности не по-

лучилось как из-за ужасной погоды, так и отсутствия времени. Но в этом не было особой необходимости, ибо в былые годы нам удалось побывать и в музее Кон-Тики, и в музее Кораблей викингов, и, конечно же, в парке скульптур Вигеланда (Vigeland Park), где норвежский скульптор Густав Вигеланд в 1907-1942 гг. на площади в 30 га сотворил чудо, создав 227 скульптурных групп, отражающих всю гамму человеческих эмоций и отношений. Возле этих фигур можно подолгу стоять в размышлениях о Мире и Человеке. Эти мгновения – незабываемы.

Каковы впечатления о городе? Внешне он выглядит мрачноватым и не очень опрятным. Почему? Вероятно, из-за цвета домов, окурков на тротуарах, разбитых ваз с цветами, шумной группы привлекающих к себе внимание громкими и пьяными голосами бродяг, «выпотрошенного» и брошенного кем-то кошелька у здания Мэрии, «гор» мусора на набережной и др. В то же время есть и позитив. Это, прежде всего, довольно приятные центральные улицы с огромным количеством магазинов (при этом, нельзя забывать, что Осло – один из самых дорогих городов мира); парковые зоны, являющиеся украшением города; обилие цветников и фонтанов.

Но пора, однако, собирать вещички. В Копенгагене круиз завершается. А теплоход, тем временем, пройдя залив Бохус и пролив Каттегат, освещая ночь своими яркими огнями, идёт к столице и самому крупному городу Дании, расположенному на трёх островах – Зеландия, Слотсхольмен и Амагер. Поскольку мы здесь неоднократно бывали, решили обойтись без отеля и, погуляв по уже хорошо знакомым улицам, вечером улететь в Ригу.

Утро последнего круизного дня порадовало всех нас яркими солнечными лучами, голубым бездонным небом и достаточно высокой температурой воздуха (16°C). Вглядываясь в силуэты берегов, идём по проливу Эресунн, в самом узком месте (между Данией и Швецией) имеющим ширину всего 4 километра. Именно здесь, на крайней северо-восточной точке о. Зеландия, мы ожидали увидеть окутанный легендами Кронборг, включённый в список Всемирного

наследия ЮНЕСКО, как один из самых значимых замков эпохи Возрождения (рис. 49). Он, получивший своё название ещё в 1585 г., широко известен, прежде всего, благодаря Уильяму Шекспиру, написавшему пьесу «Гамлет» и «поселившему» здесь её героев. Показательно, что около 200 тыс. чел. ежегодно приезжают сюда, чтобы отдать дань Шекспиру, созданным им образам и мощному, мрачноватому (на меня он произвёл именно такое впечатление) памятнику истории.

Рис. 49. Замок Кронборг

К причалу Копенгагена лайнер, как нам показалось, подошёл мгновенно. На корабле наблюдалась некоторая нервозность и суета (с 9 до 12 часов дня всем пассажирам было необходимо покинуть корабль, а команде – подготовить каюты к приёму новых путешественников, которые имели право ступить на борт в 13 часов).

Рис. 50. Знаменитая «Русалочка» – одна из достопримечательностей Копенгагена

Мы, как всегда налегке, покинули судно одними из первых. Медленно, любуясь окружающей нас Благоустроенностью жилых кварталов, марины со стройными рядами парусников, небольшими аккуратными парковыми зонами, голубоватой поверхностью вод акватории, красавцами – лебедями (спокойно и уверенно плавающими тут же), мы продвигались по набережной к центру города. Ненадолго остановились у форта Kastellet, построенного в 17 веке и до сих пор сохраняющего статус военного объекта. Увидев впереди внушительную, шумную толпу туристов из Китая, поняли, что подошли к знаменитой «Русалочке», сидящей на камне у кромки воды (в 2013 году эта очень милая и довольно миниатюрная ска-

Рис. 51. Фонтан Гефионы

Рис. 52. Дворцовый комплекс «Амалиенборг»

Рис. 53. «Мраморная» церковь

Рис. 54. Nyhavn – туристическое сердце города

зочная героиня отметила свой столетний юбилей) (рис. 50). Не могли не задержаться и у привлекающей внимание англиканской церкви Св. Албана, которой в этом году исполнилось 125 лет, а также прекрасного фонтана Гефионы, посвящённого скандинавской богине плодородия (её фигура – в центре композиции) (рис. 51).

Надолго задержались у резиденции и места проживания королевской семьи (Амалиенборг). Архитектурный ансамбль этого праздничного и, в то же время, строгого места города состоит из четырёх отдельных зданий с почти одинаковыми фасадами в стиле рококо, обрамляющими восьмиугольную огромную площадь, посреди которой возвышается конная статуя Фредерика V (рис. 52). Здесь же несут свою службу красавцы-гвардейцы.

Совсем рядом – ещё одна достопримечательность города. Это – лютеранская церковь Фредерика, построенная в 1740 – 1894 гг. (её иногда называют «Мраморной церковью») и привлекающая внимание своим куполом (с окружностью – 31 м), опирающимся на двенадцать массивных колонн (рис. 53).

Далее подошли к самому красочному и уникальному месту столицы – Nyhavn, представляющему собой и канал (прорытый от моря в 1670-1673 гг.), и изумительную по красоте и колориту старинную набережную с яркими разноцветными домами 17-18 вв. (самый старый из них – 1661 года рож-

дения), барами, кафе и ресторанами. Здесь по адресу «Nyhavn 18» жил в течение нескольких лет Ганс Христиан Андерсен. У причалов этого, всегда заполненного прогулочными катерами канала, размещены старинные парусные суда (рис. 54).

Ещё один непродолжительный переход – и мы у Королевского театра, первого национального театра Дании, основанного в 18 веке.

К сожалению, у нас не было времени продолжить путешествие по прекрасному (одному из лучших в Европе) городу. Мы (вынужденно) спустились в метро, где произошёл эпизод, о котором хочу рассказать подробнее. Двое чуть выпивших и слегка «бомжеватых» высоких и крепких парней, стоя у кассовых автоматов «подземки», предлагали купить именно у них билеты запутавшимся в сложной системе техники иностранным туристам. Недовольные тем, что к ним относятся с недоверием, громко заговорили по-русски. Предложили билеты и нам, но услышав отказ на их родном языке, очень удивились, потом смутились (!) и быстро ушли. Как мы поняли позже – билеты были фальшивыми.

Метро порадовало нас просторными вагонами, абсолютной чистотой, свежестью воздуха, обилием света. Но главная ценность – оно напрямую соединяет центр города с аэропортом (за 6,5 долларов США с человека). Иногда вагоны выходили на поверхность, и мы могли обозревать спальные районы города; а это добротные пяти-шестиэтажные дома с ухоженными зелёными лужайками между ними и благополучием во всём. А далее (ближе к аэропорту) – многочисленные двухэтажные коттеджи с черепичными крышами и зелёными садиками.

Сам аэропорт, как нам показалось, достаточно удобен для пассажиров, приятен, хотя и несколько «староват».

Далее – перелёт в Ригу (всего за 1 ч. 20 мин.), один из городов моего детства, где я училась в первые послевоенные годы в школе, стала пионеркой и где (как мне запомнилось) были очень вкусные школьные обеды, представляющие собой кусочки чёрного хлеба, покрытые густым слоем картофельного пюре (это, кстати, моя любимая еда и сейчас).

Итак, мы в аэропорту столицы Латвии, находящемся в 13 км от центра города. Он не нов (построен ещё в 1973 году), тем не менее, постоянно наращивая свои показатели, обслуживает в год до 5 млн. пассажиров.

До отеля, забронированного заранее, добрались на маршрутном такси всего за 30 минут. И тут же отправились «на встречу» с уже знакомым (в советской Риге была трижды) и, в то же время, значительно изменившимся (за последние 20 лет) городом. Как он сейчас выглядит? Что ощущают и чувствуют его жители? В каком состоянии находятся главные достопримечательности? Хотелось найти ответы на эти и многие другие интересующие нас вопросы, невзирая на сверхограниченное время (в нашем распоряжении были только одни сутки).

А теперь о том, что удалось увидеть, услышать, понять за 16 часов непосредственного общения с Ригой и её обитателями.

Рис. 55. Типичная архитектура центральной части Риги

Рис. 56. Парковая зона в центре Риги

Рис. 57. «Старый город» Риги

Центр города великолепен (хотя и был в период Великой Отечественной войны практически весь разрушен). Здесь добротные, светлых оттенков четырёх-, пяти-, шести-, семиэтажные дома с большими, высокими, разнообразных форм и конфигураций окнами и магазинами на первых этажах (рис. 55).

Есть и современные высотные здания, но их единицы. Широкие проспекты и бульвары, блистающие чистотой, изобилуют рекламой. Изумительны парки с зелёными лужайками (рис. 56), могучими высокими деревьями (склонившими свои раскидистые мохнатые ветви к зеркальной глади многочисленных прудов), рвущимися ввысь мощными струями фонтанов, изящными мостиками, миниатюрными лодочными станциями, детскими «уголками» (наполненными резвящимися ухоженными детишками и их юными мамами); повсюду – прекрасно оформленные клумбы с элегантной подборкой цветовой гаммы растений.

На улицах – огромное количество машин (правда, в большинстве – не совсем новых), завезённых из других европейских стран. Хорошо развит общественный транспорт. Магазины (среди которых и современные крупные торговые центры, и небольшие «брендовые», и просто «свои», обслуживающие жителей конкретного квартала) заполнены качественными товарами широчайшего ассортимента. Кстати, цены здесь примерно на 20 % ниже, чем

у нас. Например, упаковка овсяных хлопьев «Нордик» (ставших, по сути, завтраком многих россиян) стоит всего 1 доллар США, литр молока (молочные продукты в Латвии традиционно превосходны) – 1 доллар, а максимальная цена знаменитого (очень вкусного!) рижского хлеба – не превышает 1 доллар.

Привлекательно оформлены многочисленные рестораны и кафе. Некоторые из них обладают особой притягательной силой (туристы сюда приходят целыми группами во главе с гидом). Примером такого кафе-магазина может служить «Рижский бальзам», где можно не только продегустировать этот известный напиток, удобно расположившись в мягких креслах, но и приобрести его (0,5 литра примерно за 60 долларов США).

Непередаваемо прекрасен «Старый город» – полностью восстановленный памятник истории и культуры, внесённый в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. На его узких улочках, выложенных булыжником, радуют глаз прижавшиеся друг к другу двух- трёхэтажные красочные домики, стены которых – исключительно нежных оттенков (бирюзовые, розовые, сиреневые, жёлтоватые и др.) (рис. 57). Миниатюрные кафешки с вынесенными на тротуар столиками, украшены пышным разноцветьем живых цветов. Нельзя не остановиться возле маленького голубого с белыми ставнями домика 1221 года «рождения»; на его фасаде изображены коровы и цветочные гирлянды (рис. 58).

Удивительно хорош собой «Дом Черноголовых», расположенный на площади Латышских Красных стрелков (сейчас – Ратушная) и являющийся образцом архитектуры 14 века (1330-1353 гг.) (рис. 59). По соседству, особенно остро оттеняя его красоту, находится мрачное здание «Музея оккупации». А рядом – памятник бойцам Латышской стрелковой дивизии, сформированной в 1916 г. и поддержавшей Октябрьскую революцию, став одной из первых военных частей Красной Армии. Эта исключительно дисциплинированная и боеспособная сила состояла из 80 тысяч совсем юных парней (их средний возраст – 23 года).

Рис. 58. Домик, датированный 1221 годом

Рис. 59. Ратушная площадь

Рис. 60. Христорожественский кафедральный собор

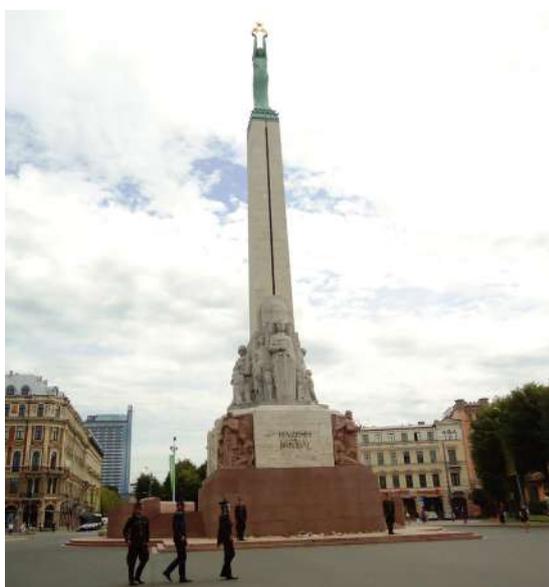

Рис. 61. Статуя Свободы на бульваре Бривибас

Рис. 62. Ветшающие кварталы Риги

«Старый город» знаменит и своими соборами, которыми нельзя не любоваться. Это и церковь Св. Иоанна (упомянутая впервые в 1297 г.), и Св. Петра, отличающаяся легко узнаваемым шпилем (высота которого 64,5 м) и ещё более древним происхождением (известна с 1209 г.). Побывали у Домского кафедрального собора, построенного в 1211 г. (сейчас он находится в стадии реставрации и «покрыт лесами»).

Далее посетили Христорожественский кафедральный собор Православной церкви, строительство которого было завершено в 1884 г. В настоящее время – он в отличном состоянии (рис. 60).

Задержались у статуи Свободы, установленной в 1935 году в память о павших борцах за независимость Латвии (расположена в самом центре Риги на бульваре Бривибас). Высота монумента – 42 метра. У основания – тринадцать скульптур и барельефов, отражающих историю страны, начиная от героев её эпоса и завершая Латышскими Красными стрелками. На фасаде – слова «Отчизне и Свободе» (рис. 61). К сожалению (и даже возмущению), этот монумент в последние годы регулярно используется в качестве пропаганды фашизма; именно здесь ежегодно 16 марта проходят парады местных нацистов.

Следует, конечно, подчеркнуть, что Рига с её сложной и многоликой судьбой, необыкновенно богата достопримечательностями. Я насчитала до полусотни памятников истории

и культуры, которые хотелось бы посетить. Однако, за столь короткий срок данная задача, к сожалению, физически невыполнима.

Но это всё – о «блестящем» центре города. Совсем иначе выглядят боковые улочки, где не разрушенные войной добротные (в основном пятиэтажные) дома конца 19 – начала 20-го веков, с большими давно не мытыми окнами и старенькими занавесками на них, приходят в упадок. Здесь много разваливающихся двухэтажных домиков; есть вообще пустующие жилища, покинутые их хозяевами. Тротуары на этих улицах не обновляются. Прохожие попадают лишь изредка. Царит какая-то скорбная тишина. Всё смотрится мрачновато и неуютно (рис. 62).

Спальные районы Риги, застроенные в 1960-80-е гг. домами с квартирами, которыми гордились горожане (поняла это, когда в 1970-е гг. побывала в гостях у одной из моих подруг), тоже постепенно «угасают», а цены на них быстро падают (сейчас 1 кв. м площади стоит примерно 600 евро). Но данная ситуация – не единственная проблема, которая волнует местных жителей; есть множество и других. Резко изменилось качество жизни. Ключевым фактором, конечно же, явился распад Советского Союза, ставший трагедией для миллионов и миллионов людей, населявших это могучее государство. Перемены в системе управления и хозяйствования в бывших союзных республиках, в отношении к собственности пошатнули нравственные устои; активно стали популяризоваться идеи национализма и неприятия к «другим» (не своим); пыльным цветом расцвёл индивидуализм и эгоизм. Рушились хозяйственные связи. Закрывались (и ликвидировались) предприятия. Людей охватили отчаяние и неуверенность в завтрашнем дне. Всё это, естественно, было присуще и Латвии. Здесь незамедлительно провели приватизацию; вся собственность возвращена её прежним хозяевам. Многим в спешке пришлось покинуть дома и квартиры (начался процесс эмиграции, который коснулся, прежде всего, русского населения). В связи с банкротством многих хозяйствующих субъектов резко возросла безработица (молодёжь в поисках мест приложения труда стала покидать свою страну). В итоге, за двадцать постсоветских лет население Латвии сократилось на 600 тыс. человек (сейчас здесь проживает 2216 тыс.), а Риги – на 200 тыс. (по данным 1990 года в городе было 909 тыс. жителей, а в 2011 году – 700 тыс.). Хотя и «устояли» некоторые крепкие производства (в их числе Рижский вагоностроительный завод и «Dzintars», производящий традиционно успешно парфюмерию и косметику и имеющий только на территории Латвии 50 специализированных магазинов), безработица находится на уровне 15 %. Изменилась структура ВВП страны; 70 % сейчас приходится на сферу услуг. Латвия в Евросоюзе лидирует по показателю бедности (26 %). Мы, например, наблюдали, как в одном из фешенебельных магазинов молодая мать с 5-6-и летним сыном с жадностью поедали, разломив на две половинки, буханку хлеба; а в подземном переходе русский парень, в надежде собрать хоть какие-то деньги, прекрасно исполнял песню «Любо, братцы, любо, любо, братцы,

жить; с нашим атаманом не приходится тужить», но абсолютно все проходили мимо, не останавливаясь. Кстати, есть здесь и нищие.

Среди множества проблем страны хочется отметить и ещё одну – «языковую». Пробьётся ли когда-либо русский язык в «государственный»? И необходимо ли это? Дело в том, что в структуре этнического состава Риги латыши представлены 42,39 %, а русские – 40,88 %. В транспорте, в отелях, на улицах и в парках постоянно звучит русская речь (соотношение с латышским, по моим ощущениям, – 50/50%) и голос «Русского радио». Русским языком владеют практически все латыши, которые, в своём большинстве, намного улучшили отношение к россиянам. В этой связи очень показательны высказывания (при достаточно длительной беседе) сорокапятилетнего водителя такси (латыша, родившегося и выросшего в Риге). Обобщу его позицию в виде коротких тезисов: «1) с гордостью ощущаю себя советским человеком; меня воспитали трудолюбивым и многому научили (особенно во время службы в Советской Армии); трудности мне не страшны; 2) в России у меня много друзей, которых очень уважаю; да и вообще к русским хорошо отношусь; 3) но никак не согласен, чтобы русский язык стал государственным; живущие в стране люди латышской национальности должны (просто обязаны) владеть языком страны». Трудно не согласиться с его высказываниями. И ещё один тезис озвучил этот физически крепкий и думающий молодой мужчина: «всю свою историю латышский народ находился в зависимости от других, но и сейчас он от неё не избавился; Латвия теперь находится «в рабстве» у Европы, и особенно, – у шведского капитала».

Заканчивалось наше пребывание в Риге. Вышли на улицу, чтобы с ней попрощаться. В городе привычно тихо. Рижане торопились на работу. Одеты просто, но со вкусом. Многие молодые женщины всё ещё пытаются поддерживать и сохранять традиционную для этих мест элегантность в манере поведения и походке. Приятно, что пьяных на улицах не видно, а курящих очень мало. Подумалось, что в Латвии и сейчас наблюдается процесс сложного переплетения западноевропейской и русской культуры и, даже постепенно превращаясь в периферию Запада, страна сохраняет сильнейшую «привязанность» к России.

Итак, завершилась первая половина моего восхитительного юбилейного лета. Короткие перелёты по маршруту Рига – Москва, Москва – Ростов, и мы, наконец, приземлились в милом сердце городе (правда, ненадолго, ибо в начале августа предстояли новые похождения как по довольно знакомым, так и ещё не «познанным» нами территориям и акваториям европейского юга).

Июль, наполненный сезонными хлопотами, тридцатипятиградусным зноем и «созревающей» пылью амброзии, пролетел мгновенно. И вот настал час, когда лайнер «Турецких авиалиний», стремительно поднявшись ввысь, всего за 2 ч.10 мин. перенёс нас из Ростова в Стамбул (там предусматривалась двухчасовая пересадка) и далее (находясь в пути 2 ч.15мин.) – в изумительную и

ни с чем не сравнимую Венецию, где началось (и впоследствии закончилось) наше новое двадцатидневное путешествие, оставившее яркий, неизгладимый след в сознании и памяти.

Рассказывать об этом городе без эпитетов и эмоций – невозможно. Нет ничего удивительного, что Венецию, включённую в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, и многочисленные журналисты, и творцы художественных произведений, и вездесущие туристы описывают лишь в превосходной степени (речь, конечно же, идёт об её исторической, центральной части, расположенной на 118 островах Венецианской лагуны). Здесь впечатляет ВСЁ. Неповторимый колорит городу придают полторы сотни каналов,

удивляющих своим разнообразием и насыщенностью миниатюрными катерами, *varoretto* (речными трамвайчиками), баржами и гондолами (кстати, число гондольеров – неизменно, т.е. 1400 человек, причём, – любых возрастов) (рис. 63). Здесь более 400 соединяющих острова оригинальных и элегантных мостов, старейший из которых (Риальто) в своём современном виде был возведён в конце 16 века (рис 64). Вдоль каналов и узких извилистых улиц (в лабиринте которых можно легко заблудиться) расположены отличающиеся исключительной индивидуальностью богато декорированные церкви (их 150), дворцы (к сожалению, далеко не все из них реставрированы) и тесно прижавшиеся друг к другу жилища попроще (рис. 65); многие из них построены на сваях из альпийских лиственниц и, лишённые каких-либо «набережных», «вырас-

Рис. 63. Один из «уголков» прекрасной Венеции

Рис. 64. Мост Риальто

Рис. 65. Жилые кварталы Венеции

Рис. 66. Фасады домов, расположенных непосредственно у кромки воды

Рис. 67. Гранд-канал Венеции

Рис. 68. Площадь Святого Марка; на переднем плане – Дворец Дожей

тают» непосредственно из воды (рис. 66).

Не только главной транспортной артерией, но и прекрасным, ярчайшим лицом города является Гранд-канал (рис. 67), протянувшийся на 3800 метров и оградённый изумительными по красоте зданиями, вызывающими чувство восторга (!).

Наибольшей популярностью среди туристов пользуется площадь Святого Марка, где сконцентрированы такие известнейшие достопримечательности как Дворец Дожей, построенный в готическом стиле в 14-15 веках, собор Святого Марка, выстроенный в 9 веке (современный вид он приобрёл два столетия спустя), колонны Святого Марка и Святого Теодора, часовая башня и библиотека. А всё это – неповторимый (!), изумительный архитектурный ансамбль (рис. 68), «притягивающий» к себе миллионы людей, жаждущих увидеть истинное Совершенство. С горечью приходится констатировать, что (как утверждают специалисты) чудо-город постепенно погружается в воду (на 5 мм ежегодно), а решений по его спасению пока нет.

Наше двухдневное пребывание в Венеции позволило не только насладиться созерцанием прелестей её Центра, но и «пожить» в здешней рекреационной зоне – на острове Лидо, отделяющем Венецианскую лагуну от Адриатики. Отель, в котором мы остановились (Grande Albergo)

(рис. 69), привлёк наше внимание своим местоположением (на главной курортной улице Санта-Мария-Элизабет и всего в двухстах метрах от широких бело-песчаных пляжей Адриатического побережья), а также приятной своеобразной изысканностью и изяществом (является членом Ассоциации исторических отелей Италии).

Рис. 69. Отель «Grande Albergo Ausonia & Hungaria Wellness & SPA»

Погода отличная; температура воздуха – 28°C, а воды в море – 26°C. Сколько простора! Сколько чистейшего воздуха! Но сразу «проявились» серьёзные рекреационные проблемы.

Огромные территории пляжей, принадлежащие отелям или частным клубам – пустуют; однако, суеязящиеся бдительные охранники категорически запретили нам (как и другим «диким» туристам) не только присесть на песок, но даже положить на него свою одежду. В то же время «открытые» для всех пляжи (их площадь крайне ограничена!) оказались сверхпереполненными (до неприятия). Да и морская вода (слегка мутноватая) не столь чиста, как о ней обычно пишут журналисты. Но, в любом случае, общение с морем – это тоже счастье.

Ранним утром следующего дня, временно покинув Венецию, мы мчались в скоростном, стопроцентно заполненном поезде (с грязными, как практически всегда в Италии, окнами) на юг, к городу Болонья, где предстояла двадцатиминутная пересадка на поезд до г. Римини (общее время в пути до него от Венеции – около трёх часов), являющегося исходной позицией для переезда в одно из «карликовых» государств Европы, именуемом Сан-Марино.

Эта миниатюрная страна (площадь территории – около 62 кв. км) считается самой древней республикой планеты (конечно, из ныне существующих), первично приобретшей независимость ещё в 301 году, но фактически ставшей таковой в 855 году и управляемой традиционно двумя регентами, избираемыми на полгода. Она расположена на юго-западном склоне горного массива Монте-Титано, возвышаясь над холмистой равниной предгорий Апеннин, и со всех сторон окружена землями Италии. Здесь более трёх десятков небольших, «разбросанных» повсеместно населённых пунктов, в которых в общей сложности проживает 32 тыс. человек. В одном из них (Борго-Маджоре с населением 5,2 тыс. человек) мы «провели» трое суток, остановившись в довольно приличном отеле (**Grand Hotel Primavera**), с огромного балкона которого на многие километры просматривалось (вплоть до вод Адриатики) изумительное по красоте пространство голубовато-зеленоватых оттенков. В этом городке – добротные двух-трёхэтажные дома (рис. 70), окруженные ухоженными с пышной расти-

Рис. 70. Типичные жилые дома поселения

Рис. 71. Исторический центр Борго-Маджоре

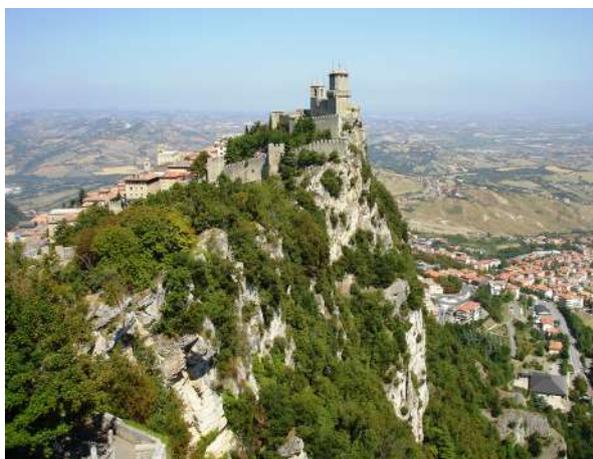

Рис. 72. Крепость Гуаита

тельностью садами и благоухающими цветниками; неплохо сохранилась его историческая часть, включённая в список Всемирного наследия ЮНЕСКО (рис. 71). Тут же берёт своё начало фуникулёр, который стремительно поднял нас на 185 метров к столице страны – городу Сан-Марино, расположенному на западном склоне горы Монте-Титано, находящемуся на высоте около 700 метров над уровнем моря и потрясшему нас своим воссозданным средневековым величием (с 2008 года – он в списке Всемирного наследия).

Здесь всё превосходно и сверхинтересно. Привлекают внимание, прежде всего, три пояса высоких крепостных стен, оконтуривающих город (построены в XIII – XVI вв.; частично разрушены, частично умело реставрированы), и почти сказочные мощные ворота, являющиеся, по сути, сторожевыми постами. По краям горы Титано находятся соединённые между собой крепостными стенами (с бастионами и башнями) три величественные крепости (Гуаита – самая древняя из них, возведённая ещё в 11 веке, Честа и Монтале), великолепно смотрящиеся на фоне очаровывающей своей красотой панорамы расстилающегося у подножья горы неповторимого ландшафта (рис. 72, 73).

Вызывают восхищение средневековые узкие улочки с домиками, встроенными в скалы и своим видом мысленно «отбрасывающие» нас на века (рис. 74).

Рис. 73. Крепость Честа

Рис. 74. Одна из улиц исторической части Сан-Марино

Рис. 75. Площадь Свободы на фоне Правительственного дворца

Никак нельзя пройти мимо площади Свободы, в центре которой находится одноимённая статуя (рис. 75).

Толпы туристов собирает Правительственный дворец, «охраняемый» с удовольствием позирующими перед фотоаппаратами и общающимися со всеми желающими на разных языках (в том числе и русском) доброжелательными (хотя внешне несколько суровыми) гвардейцами (рис. 76).

Невольно останавливаешься у собора Святого Марино, где хранится урна с мощами этого легендарного основателя города, и церкви Святого Петра, внутри которой – высеченное в скале ложе Св. Марино. Не прошли стороной мы и монастырь Капуцинов, с 16 века являющийся одной из архитектурных доминант города (рис. 77).

Привлёк, также, наше внимание монастырь Сан-Франческо (его строительство велось с 1361 по 1400 гг.), на территории дворика которого находится гробница Марино Мандрони (санмаринского епископа, жившего в 15 веке). В церкви Сан-Франческо – вызывающая уважение картинная галерея, где собраны работы художников за пять веков (1400 – 1900 гг.). Кстати, особенность этого города – огромное ко-

Рис. 76. Смена караула у Правительственного дворца

Рис. 77. Монастырь Капуцинов

Рис. 78. Ландшафты Сан-Марино

личество разнообразных по своей тематике музеев, в том числе и частных. Хочу подчеркнуть, к тому же, что всё это Великолепие дополняет обширный естественный лесной массив с удобными пешеходными дорожками, приятными скамеечками для отдыха, трудно передаваемой словами свежестью воздуха, тишиной, сочетающейся с многоголосьем лесных обитателей и красивейшими, простирающимися под горой пейзажами

(рис. 78). Именно здесь, в этом изумительном уголке планеты, мы встретили моё семидесятипятилетие (!).

Осмысливая всё увиденное (и услышанное), невольно задаёшься вопросом: «А как же живётся в этой стране местному населению?». Понятно, что уникальные природа и культура, «переплетённые» с трудолюбием сан-маринцев, творят благополучие. Здесь утопающие в зелени селения застроены красивыми особняками. Продуманно проложены качественные шоссейные дороги (по которым, к сожалению, «носятся» практически без ограничения скорости тысячи автомобилей и мотоциклов; причём, создаётся впечатление, что пешком вообще никто не ходит). Крупные торговые центры и небольшие магазины заполнены товарами (правда, цены довольно высоки, особенно на продукты питания: при зарплате рабочих фабрики в 2000 евро, а уборщицы в магазине – 1500, 1 кг мяса стоит около 15 евро, яблок – 3 евро, винограда – 3 евро, литр молока – 1,5 евро и т.д.). Заботливо поддерживаются чистота и порядок. Основным занятием населения является сфера обслуживания, на которую приходится 56 % валового продукта страны (на сельское хозяйство – всего 0,1 %). Отрасль специализации – туризм. Сюда ежегодно приезжает более 3-х миллионов туристов. Как удаётся их качественно обслуживать? В эту сферу деятельности вовлечены тысячи временно работающих по найму иностранцев, среди которых много и бывших советских граждан. Кажется парадоксальным, но постоянно и повсюду звучит русская речь (даже в нашем отеле завтраки обеспечивала семья из Одессы, приехавшая сюда на несколько месяцев, чтобы заработать, по их словам, на машину и мебель).

Местные жители любят жаловаться на поразивший в последние годы страну спад экономики, на рост цен и ухудшение качества жизни. От души хочется пожелать их маленькой, но очень уютной стране, сумевшей веками сохранять

свою независимость, скорейшего «выздоровления» и процветания.

Для выезда из Сан-Марино использовали рейсовый автобус (просторный, чистый, удобный), который за 4 евро с человека возвращал нас в Римини. Весьма впечатляющим оказался контраст между ухоженными землями Сан-Марино и заброшенными, слабо используемыми прилегающими к границе итальянскими территориями.

Конечной целью нашего автобусного перемещения был железнодорожный вокзал, ибо через несколько часов (которые посвятили знакомству с городом) предстоял новый переезд – до города Пескара, находящегося примерно в 230 км к юго-востоку от Римини.

Далеко не позитивными можно назвать впечатления, полученные в результате трёхчасового хождения по этому, сравнительно небольшому провинциальному городу (население – 136 тыс. чел.) с достаточно развитым портовым хозяйством и рекреационной специализацией. Здесь несколько довольно известных достопримечательностей: главная площадь Римини Piazza Savour с расположенным тут же Palazzo del Podestà, существующим с 1330 г. (рис. 79); триумфальная арка императора Августа (сооружена в 27 г. до н.э.) (рис. 80); древнеримский мост Тиберия, построенный в 14 - 21 гг. до н.э., полностью разрушенный в 580 г. и восстановленный в 1680 году. Но все они выглядят довольно блекло и не очень обращают на себя внимание. Не вызывают особого интереса и улицы центра города: обычные 3-4-х этажные дома, грязноватые тротуары с брошенными на

Рис. 79. Palazzo del Podestà

Рис. 80. Триумфальная арка императора Августа

Рис. 81. Один из кварталов центра Римини

Рис. 82. Одна из улиц
вне туристического центра

лей – обширные пляжи Адриатики). Здесь красивые ухоженные виллы, много цветников и приятная чистота внутри дворов. Но за пределами личных владений, то есть на улицах и тротуарах – всё та же не убираемая грязь. К сожалению, это так (!).

И вот мы опять в вагоне переполненного пассажирского поезда. Неуютно и душно. В тесном шестиместном купе, кроме нас, – два симпатичных парня и супружеская пара (примерно лет 55), возбуждённая, суетливая, со струйками беспрерывно стекающего пота, постоянно обтираемого какой-то засаленной тряпкой, и, к тому же, насквозь прокуренная. Усложняли ситуацию ещё и жаркие солнечные лучи, пронизывающие через стекло закрытого окна (считается, что есть система кондиционирования, но фактически – она не работает) наше убогое помещение. А совсем рядом – холмы с пожелтевшей от сухости травой, редкие перелески, заброшенные предприятия, небольшие поселения с двух- трёхэтажными домами; ближе к югу – иные пейзажи: огромные поля подсолнечника и кукурузы, оливковые рощи, виноградники, визуальнo приблизившийся к нам песчаный берег голубой Адриатики с «россыпью» курортных городков.

Рис. 83. Вид с балкона отеля Маја

них окурками, минимальные зелёные насаждения (рис. 81).

Ещё менее приятная ситуация на «боковых» улочках с давно не отремонтированными двухэтажными домиками, ароматами лишь эпизодически убираемого мусора и редкими прохожими с печальными (и, даже, угрюмыми) лицами (рис. 82).

Совсем иное положение в рекреационных районах города, находящихся на его периферии (естественно, что в основе благополучия местных жите-

Наконец мы в Пескара, где с огромным удовольствием провели двое суток. Этот небольшой город (с населением 128 тыс. чел.) прекрасно сочетает в себе черты и промышленного центра (развито судостроение, текстильное производство), и транспортного узла (портовое хозяйство, два железнодорожных вокзала, автобусная станция с самой короткой дорогой на Рим), и курортно-рекреационной зоны.

Отель Маја, в котором мы остановились, оказался милым и уютным, с огромными балконами, перед которыми расстилались великолепные нежно-желтоватые, прекрасно оборудованные широкие песчаные пляжи и бирюзовые воды моря (рис. 83,84).

Перед фасадом нашего отеля простирается отлично оформленный курортный бульвар, удобный и для утренних пробежек, и для вечерних прогулок как местных жителей, так и многочисленных отдыхающих, среди которых не только итальянцы, но и представители других европейских стран. Именно в этом районе города сосредоточены небольшие комфортабельные отели, апартаменты, кондоминиумы, многочисленные рестораны. В магазинах – неплохой ассортимент продуктов, однако, довольно дорогих: например, один кг мяса стоит до 9 евро, копчёных колбас – до 20 евро, пол дюжины яиц – 1,5 евро, 1 литр молока – 1,8 евро, добротного оливкового масла – 5 евро и т.д. Повсюду (на улицах, в магазинах, в отеле, на пляже) абсолютная чистота (кстати, уборкой нашего номера, несколько стесняясь своего статуса, занималась жительница г. Иваново). Здесь красивые, отлично озеленённые улицы с добротными, ухоженными домами, окружёнными цветниками и обвитые раскидистыми ветвями сосновых деревьев (рис. 85).

Местные жители (причём, любых возрастов) выглядят подтянутыми, до черноты загорелыми; к тому же, они жизнерадостны, энергичны, доброжелательны, приветливы. И в этом нет ничего удивительного, ибо огромное позитивное воздействие на состояние тела и души оказывает изумительное, вызывающее ощущение эйфории чистейшее тёплое (до 27°C) мелководье Адриатического моря (рис. 86).

Рис. 84. Пляж отеля Маја

Рис. 85. Одна из улиц курортной части Пескара

Рис. 86. Мелководье Адриатики

Рис. 87. Панорама Апеннин

Мы стали очевидцами, как ранним утром вытянутая на километры полоса пляжей заполняется пожилыми людьми. Их, стоящих в воде, с большой скоростью шагающих по кромке берега, плавающих с юношеским задором и радостью в глазах – множество. Позже появляются молодые мамы и молодые бабушки с детишками. К полудню всё прибрежное пространство заполняется молодёжью, которая плавает, загорает, катается на

роликах, на велосипедах, увлекается спортивными играми на многочисленных специально оборудованных площадках, сидит за столиками кафе, постоянно общаясь друг с другом; и так – до глубокой ночи (а иногда – и до утра).

Ближе к вокзалам город выглядит несколько иначе; нам встречались и «разбитые» тротуары, и давно не реставрированные дома, и замусоренные улицы. Случайно наткнулись на пустырь с возведённым на нём огромным палаточным шатром-рынком, где выходцы из стран Африки торговали изделиями из кожи, всякого рода бижутерией, предметами кустарного производства, одеждой и обувью; правда, покупателей практически не было. Во всём этом ощущалась какая-то «социальная запущенность», в последние годы всё заметнее овладевающая городами Европы.

Итак, познакомившись с новым для нас городом и насладившись плаванием в вызывающих восторг водах Адриатики, мы направляемся на западное побережье Италии. Электропоезд (хотя и грязноватый, но с открытыми окнами и нормально работающим кондиционером) неспешно везёт нас в Рим (маршрут рассчитан на 3,5 часа, а цена билетов – 12 евро с человека), преодоле-

Рис. 88. Городок в Апеннингах

вая обнажённые скалистые хребты и котловины (прорезанные многочисленными речушками), то «ныряя» в тоннели, то степенно «карабкаясь» по причудливым холмам. А всё это пространство – живописные Апеннинские горы (рис. 87), сравнительно невысокие (наивысшая точка – 2163 м), зачастую покрытые хвойными массивами (либо выгоревшей от палящих лучей солнца травой). Вокруг – сенокосные луга, на

склонах возвышенностей – оливковые плантации. Довольно часто встречаются поселения с симпатичными домами, реже – замки, возвышающиеся над окружающими их территориями (рис. 88).

Пассажиры (а их в вагоне немного) «впитывают» в себя чистейший, чуть прохладный горный воздух, изредка общаясь друг с другом.

В Риме – двухчасовая пересадка (останавливаться здесь не стали, поскольку с городом довольно хорошо знакомы), необходимость перемещения на другой вокзал, а далее – вновь железная дорога, приятный вагон, оставшиеся позади горы, мелькающие за окном небольшие фермы, пасеки; наконец, станция Чивитавеккия, находящаяся в 80 км от Рима и расположенная рядом с крупным морским портом, «принимающим» круизные лайнеры, встреча с одним из которых состоится ровно через сутки.

Выйдя из здания вокзала этого небольшого города (проживает 51 тыс. чел.), ощутили, прежде всего, невыносимый полуденный зной и нарастающее желание поскорее добраться до заранее забронированного отеля, расположенного на берегу моря в двух километрах от станции. Каково же было наше удивление, когда таксист за этот переезд запросил 55 евро (вот это цены!). Естественно, пошли (вдоль трассы) пешком. Представший перед нами отель вызвал разочарование; хотя в рекламных буклетах он позиционирует себя четырёхзвездочным, в действительности оказался не дотягивающим и до трёх. Пляж (при соседнем ресторане) – ещё хуже: скользкие камни, не позволяющие расслабиться при купании, замусоренный берег и далеко не чистая вода.

Утро следующего дня принесло некоторое удовлетворение: во-первых, нашли, наконец, небольшой пляжик с изумительно прозрачной водой, разогретой до 27°C, а во-вторых, радовала прекрасная погода (голубое небо, температура воздуха – 26°C).

В полдень машина отеля (опоздав минут на 50 по отношению к назначенному времени) отвезла нас в порт, причём, непосредственно к теплоходу. «Погрузка» пассажиров на судно прошла организованно и очень быстро, невзирая на его «огромность».

Теперь немного о самом лайнере Crown Princess американской компании Princess Cruises, на котором в течение 11 суток предстояло путешествие по Лигурийскому, Тирренскому, Ионическому, Эгейскому и Адриатическому морям, с заходом в девять портов. Длина нашего «гиганта», спущенного на воду в 2004 году, – 290 м, водоизмещение – 116 тыс. тонн. Он берёт на борт до 3114 пассажиров, а число членов команды – 1163. Здесь по системе «всё включено» работают рестораны (правда, готовят невкусно), спорткомплекс, библиотека; неплохо продумана развлекательная программа; удобные каюты с большими балконами и, естественно, – со всеми удобствами. Среди обслуживающего персонала – русскоговорящие, выходцы из стран Юго-восточной Азии и Латинской Америки.

Рис. 89. Центр Ливорно

Рис. 90. «Новая Венеция» Ливорно

Итак, раннее утро 17 августа. Восходящее солнце начинает обжигать своими лучами, проникающими вглубь каюты. Жарко. Ощущение – будто мы находимся где-то в районе Экватора. Пассажиры (а среди них итальянцы, испанцы, французы, американцы и около 5-6 % русских) суетливо спешат на завтрак. Особый колорит, при этом, создают многочисленные подростки и дети.

Тем временем, теплоход неторопливо идёт по странноватому маршруту, т.е. сначала (в течение нескольких часов) – круто на юг, а затем, сделав разворот на 180°, – на север, к Ливорно (тем самым мы вместо предусмотренного ранее посещения Монте-Карло, сутки провели просто в море, присматриваясь к кораблю). Каковы первые впечатления? Всё, вроде, нормально, но огромное количество пассажиров, массовость всего происходящего «убивают» индивидуальность, какую-то особую элегантность, царящую, обычно, на небольших пятизвёздочных лайнерах.

Единственная отрада в этой ситуации – наличие в нашей каюте (находящейся на корме лайнера) огромнейшего балкона, в полном смысле слова зависшего над бурлящей и пенящейся под ним, сияющей многоцветными бликами морской водой.

Утро следующего дня «принесло» нам встречу с довольно крупным морским портом (длина его причалов – свыше 11 км, а грузооборот – 13 млн. тонн) – Ливорно. Большая часть пассажиров с шумом группировалась для автобусной поездки во Флоренцию (стоимость экскурсии – около 300 евро) и Пизу, а мы (неоднократно ранее побывавшие в этих изумительных хранилищах Истории и Культуры) решили познакомиться поближе с городом, в том числе и его рекреационной зоной.

Побродив по центральной части Ливорно (рис. 89), его улицам (зачастую грязноватым, с неубранным мусором, с обветшалыми стенами домов, небольшими магазинчиками, наполненными запахами плесени, пустующими кафешками), пройдя возле символа города – средневековой крепости (с башнями 1103

и 1241 гг. и приобрел свой современный вид в 16 веке), наведя кафедральный собор Св. Франциска (16 век) и каналы «Новой Венеции» (рис. 90), мы направились вдоль морского побережья, а вернее – живописного променада, обрамленного парковой зоной, великолепными виллами (рис. 91), впечатляющим аквапарком и хорошо оборудованными пляжами, вход на территорию которых стоит 5 евро.

Продолжая путь по приморскому бульвару к окраине города, невольно обратили внимание на спешащих куда-то пожилых людей (с большими сумками и скамеечками в руках). Как оказалось, они торопились занять лучшие места на «диких» пляжах, каменистых, неудобных для отдыха, но, зато, со сверкающей на солнце чистой прозрачной водой (рис. 92). Мы, естественно, последовали за ними. Впечатления – потрясающие: кто-то устроился на скользких, окутанных водорослями камнях, слегка обмываемых морем, кто-то расставил в мелководье свои раскладушки, а родители с детишками обосновались на небольших «полянках» приятного желтоватого песка (рис. 93). Стало жарко, морская вода прогрелась до 28°C. Такое не забывается (!). Насладившись купанием в дивном море, вернулись к теплоходу.

Рис. 91. Виллы в рекреационной зоне Ливорно

Рис. 92. Один из «диких» пляжей Ливорно

Рис. 93. Так отдыхают местные жители...

Рис. 94. Вид с Неаполитанского залива на Везувий

Рис. 95. Панорама Неаполя

Следующий день был «наполнен» Неаполем, городом, к которому невозможно относиться равнодушно. Его сложная и продолжительная история (основан ещё в 8 веке до н.э.), взлёты и падения, расположение на побережье изумительного по красоте и цветовой гамме Неаполитанского залива, миллионное население, сконцентрированное на сравнительно небольшой территории (всего 117 кв. км), многочисленные и прекрасные памятники истории и культуры, уникальные архитектурные ансамбли, захватывающие воображение музеи, а над всем этим в туманной дымке возвышающийся Везувий (находящийся лишь в 12 км от города) (рис. 94) – это, естественно, вызывает чувство восхищения и восторга от увиденного (и,

конечно же, не зря его исторический центр включён в список Всемирного наследия ЮНЕСКО).

Где нам удалось побывать, что увидеть и познать за несколько отведённых для этого (и в условиях неимоверной жары, 33 - 34°C) часов? Знакомство с городом началось с его довольно крупного морского порта (грузооборот – 25 млн. тонн, а пассажирооборот – около 9 млн. чел.), который в этот день выглядел почти безжизненно (оживляли сонную картину лишь огромные круизные суда, да быстроходные катера-паромы, перевозящие туристов на остров Капри). А ещё отсюда открывалась удивительная панорама города с его склонами холмов со скученными разноликими жилищами, куполами храмов, суровыми замками и бесцветным, словно опалённым солнцем, небом (рис. 95).

Долго шли по широкой, открытой морю и солнцу набережной с небольшой парковой зоной (где в тени могучих платановых деревьев на скамейках спали бездомные). Мимо «проскакивали» озабоченные необходимостью утренней пробежки местные жители. Встречались и зорко, внимательно присматривающиеся к иностранным туристам любители чужих кошельков (Неаполь – один из самых криминальных городов Италии).

Берег каменист, спуск к воде отсутствует. Набродили на «дикий» пляж, где люди бомжеватого вида купались в загрязнённой воде (поблизости находились сточные трубы). Далее – ещё один (чуть более благоустроенный) совсем маленький пляжик с массой отдыхающих, практически касающихся друг друга телами. Здесь же, рядом, приотился небольшой рынок, где рыбаки продают свою ночную добычу (рис. 96). Повсюду мусор, грязь и зловоние. Вот так выглядит рекреационная зона в пределах города.

Рис. 96. Рыбный рынок

В центре Неаполя – добротные (даже красивые), но зачастую ветшающие пяти-шестиэтажные дома (рис. 97, 98), окаймляющие узкие, извилистые улицы.

Рис. 97. Типичная архитектура центра Неаполя

Очень интересна площадь Plebiscito, огромная, с мощной энергетикой. Здесь расположен Королевский дворец (его строительство началось в 1600-м году, а завершилось лишь через 50 лет) (рис. 99) и представительная церковь Св. Франциска Паоланского с колоннадой её широко размахнувшихся крыльев (1814 - 1846 гг.) (рис. 100). Но всё это – в состоянии замусоренности; стены храма покрыты разного рода безобразными по содержанию надписями, а внутри колоннады – нечистоты. Как же это мерзко и постыдно(!). Тут же – театр Св. Карло, известный ещё с 17 века. А чуть дальше – крепость Castelnuovo, возвышающаяся над приморской частью города и привлекающая к себе внимание тысяч туристов (рис. 101).

Рис. 98. Центральные кварталы Неаполя

Рис. 99. Королевский дворец

Рис. 100. Церковь Св. Франциска Паоланского на площади Плебисцита

Рис. 101. Крепость Castelnuovo

Рис. 102. Площадка для причала небольших катеров

Побывали и у средневековой крепости Castel dell'Ovo, расположенной на небольшом острове, соединённом узкой насыпью с сушей (воздвигнута в 1139 году).

На корабль возвращались в некотором недоумении. Почему население города столь апатично к среде своего обитания? Почему здесь так много лиц со следами социальной деградации? Почему ветшают дома городских кварталов? Почему повсюду хронически не убираемые скопления мусора и грязи? Почему здесь не слышно прекрасной итальянской музыки и всемирно любимых песен? Отвечу так: Италия тяжело «больна» всеми недугами современного капиталистического строя, а её жители являют собой общество неудовлетворённых повышенных социальных ожиданий. И невольно задумываешься, а не близки ли мы в нашей сегодняшней России и социально, и ментально к ситуации, особенно выпукло проявившейся в этом южном итальянском городе?

Держа курс на юго-восток, лайнер направляется к Мессинскому проливу. В четыре часа утра пассажиры были разбужены яркими огнями маяков, прожекторов и «сверкающими» в ночной темноте прекрасно освещёнными берегами узкого пролива. Почти сказочную картину дополняло бесконечно глубокое открытое небо с падающими совсем рядом

(с огромной скоростью) метеоритами, подчёркивающими потрясающую красоту Мироздания.

Ионическое море встретило нас штормом. Небо стало быстро наполняться кучевыми облаками; усилился ветер, но температура воздуха оставалась высокой – 26 °С. А у всех нас – день отдыха (т.е. очередной морской переход).

А далее – Эгейское море с его прекрасными островами, среди которых и место нашего очередного короткого пристанища – легендарный Сантори-

ни, включающий пять островков; в числе оных и главный, самый крупный (75,8 кв. км) из них – Тира; именно к нему медленно и как-то слишком осторожно приближался наш корабль.

Чем же легендарен Санторини? Около 3,5 тысяч лет назад на этом месте находился остров (называемый Стронгила, т.е. Круглый), в центре которого на 1,5 км возвышался «спящий» вулкан. Но примерно в 1500 году до н.э. он «ожил» и произошло грандиозное извержение, в результате которого кратер провалился и образовалась огромнейшая воронка, мгновенно заполненная водой (глубиной 300 - 400 м). От древнего о. Стронгила остался только сравнительно небольшой участок суши в форме полумесяца (именно таким мы его видим сегодня) да небольшие островки, представляющие собой, все вместе взятые, разорванное кольцо. А возникшая волна поднялась на высоту до 200 м, изменив не только природу данного региона, но и ход его истории (кстати, территория сейсмична и сейчас; последнее извержение вулкана произошло здесь в 1956 г.).

Не имея возможности близко подойти к скалистому острову с крутыми утёсами, покрытыми застывшей лавой и имеющими высоту до 300 м, наш корабль стал на якорь недалеко от жерла вулкана, сверкая своей белизной на фоне безукоризненно синего неба и бирюзовой поверхности морской воды. На берег (а вернее, миниатюрную площадку, откуда начинался подъём (рис. 102)) пассажиров непрерывно доставляли небольшие местные катера. Но каким об-

Рис. 103. Белоснежный город Фира над скалистым обрывом

Рис. 104. Виллы Санторини

Рис. 105. Центральная часть города Фира

Рис. 106. Главный променада г. Фира

Рис. 107. Магазины в городе Фира

Рис. 108. Пейзажи Санторини

разом подняться на вершину горы, чтобы познакомиться со столицей Санторини? Существует три способа: 1) пешком по крутой лестнице в 687 ступенек; 2) верхом на несчастных понурых осликах (за 5 евро) по мощёной булыжником серпантинной и ими же изрядно испачканной дорожке; 3) на фуникулёре, специально сооружённом с учётом физических возможностей большинства туристов. В целях экономии времени мы выбрали скоростной вариант.

Итак, мы в столице Санторини – городе Фира. Расположена эта всемирно известная греческая «жемчужина» на краю крутого 260-метрового обрыва (рис. 103), где по отвесным терраскам, образованным вулканическими породами, «прилеплены» белоснежные ажурные особняки с большими балконами (рис. 104) и домики поменьше, как ласточкины гнёзда, прижавшиеся друг к другу и «вдавленные» в скалы (рис. 105). Узкие извилистые улицы с мостовыми, местами выложенными розоватым камнем, дополняют картину прелести, лёгкости и изысканного изящества этого уникального поселения. Здесь, вдоль туристического променада (рис. 106), множество миниатюрных ресторанов, баров и аккуратных магазинчиков со среднеевропейскими ценами (и даже несколько ниже) (рис. 107). Особый колорит придают небольшие фешенебельные отели с бассейнами, где цена стандартно-

го номера в летний период достигает 1500 долларов в сутки.

Отсюда, с вершины горы, открывается вызывающая восторг панорама всемогущего единения грозных (но прекрасных) вулканических островов с захватывающими всё видимое пространство чистейшими водами Эгейского моря; а среди этого великолепия – наш огромный лайнер, кажущийся лишь небольшой детской игрушкой (рис. 108).

Побывали мы на одном из знаменитых пляжей острова – Камари, расположенного в 10 км от столицы; в этих целях использовали обычный городской автобус (1,6 евро с человека). За окном «проплывали» миниатюрные городки, многочисленные виноградники (виноделие – одна из специализирующих отраслей хозяйства, помимо туризма, рыболовства и добычи пемзы). Кстати, организация автобусного движения между поселениями острова – блестяща. И ещё хочется отметить одну деталь – исключительную чистоту поселений и острова в целом.

Пляж Камари, как и другие, подобные ему соседи по пологому внешнему восточному побережью, – огромен по длине, довольно широк, покрыт чёрным песком (разогреваемым солнцем до предела) и того же цвета мелкой галькой (рис. 109, 110). Хорошо благоустроен (удобные деревянные дорожки, грибки и шезлонги за плату, помещения для переодевания; всё чисто и аккуратно). Море тёплое (26°C), синевато-голубоватого цвета, очень солёное и с высокой волной; а вокруг – освещённые солнцем горы.

Жители острова очень приветливы; многие используют русские слова, делая это с некоторым напряжением, но с большим удовольствием; при этом – искренне улыбаются. Их одежда отличается безукоризненной белизной и свежестью.

Рис. 109. Пляж Камари

Рис. 110. Чёрные пески пляжей Санторини

Рис. 111. Панорама города

Что можно сказать, покидая это Чудо Природы и человеческих рук? Впечатления прекрасные, незабываемые. ВСЁ здесь отлично: и сочетание красок, и оптимальный для здоровья климат, и тёплое чистейшее море, и уникальные пески пляжей, и абсолютная чистота, и чёткая организация в отношениях с рекреантами. Спасибо Людям, умеющим сохранять эту Сказку!

Далее наш теплоход, взяв курс на северо-запад, направился к городу Пирей – одному из важнейших центров мирового судоходства, самому крупному пассажирскому порту Европы (принимает до 20 млн. пассажиров в год) и расположенному в 12 км от центра столицы Греции.

Голубоватая бухта с приближающимися мощными портовыми сооружениями и красивым, слегка окутанным лёгкой дымкой городом, тянущимся вдоль берега и «выплёскивающимся» желтовато-белыми кружевами построек на окружающие его холмы (на одном из них просматриваются контуры Акрополя) (рис. 111), активизировала спешно выбегающих из кают пассажиров, старающихся запечатлеть незабываемые мгновения сотнями фото- и видеокамер.

Рис. 112. Кварталы Пирея

У причалов – пассажирские лайнеры, паромы (связывающие столицу с многочисленными островами), небольшие катера, буксиры. Даже одного взгляда достаточно, чтобы убедиться, насколько чётко организована работа этого морского гиганта.

Теплоход пришвартовался практически в центре города. Вокруг – плотно застроенные и явно недостаточно озеленённые кварталы добротных многоэтажных домов с обширными балконами, кое-где украшенными цветниками (рис. 112). Поскольку в Афинах мы бывали неоднократно, решили короткое время, отведённое пассажирам для ознакомления с этим уголком Европы, провести здесь, в Пирее. Прошли его, как говорится, вдоль и поперёк. Каковы впечатления?

Судя по внешнему виду и поведению местного населения, живут здесь спокойно и размеренно; люди приветливы и внимательны, но в общение вступают не очень охотно; многие гуляют с собачками; пожилые мужчины подолгу сидят за столиками кафе (вынесенными на тротуары), пьют кофе, степенно и громко разговаривая. Город сравнительно чист. Из плангов, не жалея воды (!), промывают улицы и поливают деревья. Приятно поразило доброе отношение к животным: в скверах, на перекрёстках, в разного рода укромных местах расставлены мисочки, чашечки с водой и едой для бездомных лающих и мяукающих. По улицам и переулкам снуют многочисленные свободные такси; водители, прямо на ходу, с надеждой в глазах предлагают свои услуги. В городе неплохие магазины. Местный рынок понравился нам своей колоритностью и разнообразием красок: богат рыбный ассортимент (с ценами от 1 евро за кг до 10 за лучшие сорта красной рыбы); в изобилии овощи и фрукты; продавцы громкими и хорошо поставленными голосами заывают покупателей. Набредли на отличную кондитерскую, где в абсолютной чистоте предлагалась разнообразная искусно оформленная выпечка (рис. 113).

И, конечно же, посетили один из городских пляжей с чистой водой (разогретой градусов до 30) спокойного, манящего своими бирюзовыми оттенками моря, песчано-галечным берегом (правда, не блистающим опрятностью) и многочисленными группами пенсионеров, успешно сочетающих затянувшееся купание с оживлённым общением. Вода – восхитительна, но обжигающие лучи солнца и высокая температура воздуха (примерно 33-34°C) напоминали о необходимости скорейшего возвращения на корабль.

Следующий морской переход (к о. Миконос) оказался непродолжительным. В 1 час ночи лайнер пришвартовался у причала так называемого «Нового порта», удалённого примерно на 4 км от центра г. Хора, являющегося столицей очень популярного и фешенебельного острова Кикладского архипелага Эгейского моря. Да,

Рис. 113. Вкусная выпечка

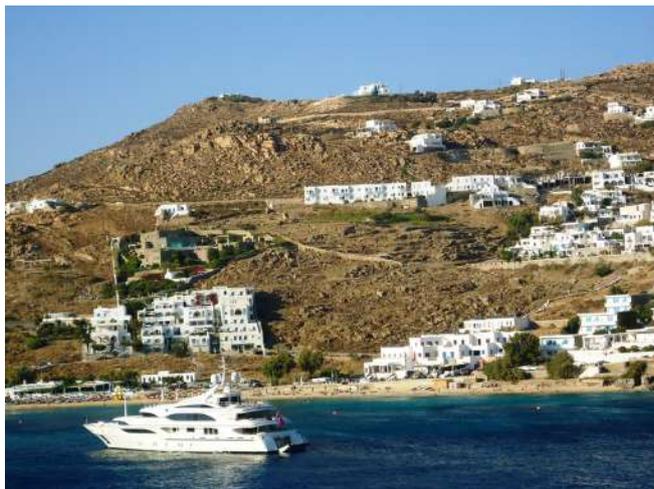

Рис. 114. пляж Agios Stefanos

ния увеселительных заведений; возвращались они на рассвете, утомлёнными и слегка шатающимися).

Остров Миконос – сравнительно небольшой; его площадь – 85,5 кв. км, длина береговой линии 89 км, а численность населения – около 10 тыс. человек. Основная специализация – туризм. Здесь систематически отдыхают представители мировой богемы, привлекаемые не только изумительными песчаными пляжами и чистой морской водой, но и специальными клубами для лиц нетрадиционной ориентации, возможностью оказаться среди нудистов или просто напиться до беспамятства. На многочисленных прекрасно оборудованных пляжах (а они в Греции – муниципальные, т.е. бесплатные) с огромным удовольствием отдыхают и семейные пары с детишками, и пожилые представители обеспеченных слоёв населения.

Теперь более подробно расскажу о наших похождениях и личных впечатлениях, полученных в процессе знакомства с этим островом.

Когда первые солнечные лучи озарили склоны раскинувшихся перед нами

Рис. 115. Плаваю в бухточке на фоне нашего лайнера...

да – это тот самый о. Миконос, где так часто пропагандируемая на Западе «свободная жизнь» превращена в бренд и возведена в абсолют. Здесь шикарные отели, знаменитые изысканные рестораны, престижные ночные клубы, ультрамодные дискотеки, бурная ночная жизнь (кстати, не менее половины находящейся на теплоходе молодёжи с шумом и криками, предвкушая какие-то особые события, группами и в одиночку сразу же отправились в места сосредото-

довольно высоких каменистых холмов и слегка волнующуюся от сильных порывов ветра морскую гладь, нас переполнило чувство восхищения увиденным: на всём обозримом пространстве блистали белизной оконтуренные невысокими заборами одиночные или «собранные» в небольшие группы виллы, отличающиеся оригинальностью архитектуры и качеством их современного состояния; у подножия холмов вдоль всего

берега пролегла узкая шоссейная дорога (без полос для пешеходов), отделяющая гористую местность от нежно-бирюзовых вод прекрасной бухты с «вкраплениями» круизных лайнеров и катеров, группирующихся у «Старого порта», расположенного в центре столицы.

Тут же, совсем рядом, в метрах двухстах от нашего корабля, обнаружили очаровательный небольшой песчаный пляж **Agios Stefanos**, окаймляющий бухточку, укрытую от ветра горами (рис. 114). Вода – тёплая и потрясающе прозрачная. Вокруг – небольшие отели и виллы, маленькие кафе, какие-то спрятанные в скудной зелени сарайчики, откуда постоянно раздавалось пение петухов и кудахтање кур. Впечатление, что мы попали в небольшую деревушку с удивительно позитивной энергетикой.

Насладившись морем (а плавали в полном одиночестве на фоне нашего лайнера-гиганта) (рис.115), пешком отправились по всё той же узкой дороге в центральную часть Хоры. Становилось невыносимо жарко; с какой-то необузданной лихостью и игривостью мимо проносились (едва не касаясь нас) многочисленные мотоциклы и автомобили (здесь их берут на прокат). Вдоль дороги периодически попадались маленькие отели и миниатюрные пляжи с крохотными участками желтова-

Рис. 116. Одна из улиц г. Хора

Рис. 117. Ветряные мельницы – визитная карточка Миконоса

Рис. 118. «Венеция» г. Хора

Рис. 119. Церковь Богородицы Парাপортиани

того песка (кстати, самые лучшие пляжи острова находятся в его южной части, а мы путешествуем по западному побережью).

Наконец мы добрались до центра города, шумного, наполненного тысячами туристов. Всё выглядит очаровательно: склоны гор (с высохшей от безводья растительностью или вообще без неё); узкие, очень узкие (!) улочки, по которым бродят толпы экскурсантов и, почти задевая прохожих, с риском для окружа-

ющих, на довольно большой скорости ездят машины и мотоциклы. Здесь же — максимальная концентрация ресторанов, кафе, маленьких (и внешне кажущихся не очень уютными) отелей и красочных магазинчиков (занимающих первые этажи двух- трёхэтажных домиков), наполненных летней одеждой, бижутерией и всяческими сувенирами (рис. 116). Очень часто звучит русская речь, причём, не только из уст рекреантов, но и обслуживающего местную инфраструктуру персонала. Большое скопление людей и машин возле старых ветряных мельниц, придающих особый колорит этому городу (рис. 117).

Не может не привлечь внимание местная «Венеция», где подступившие к самому морю дома, омываемые брызгами воды, выплёскиваемой на их стены, потрясающе трогательны и притягательны (рис. 118).

Совсем рядом — небольшой бульвар, где в миниатюрных отелях и барах встречаются, в основном, представители так называемых «сексуальных меньшинств» (кстати, это одна из «фишек» острова).

В городе множество церквей (белоснежных, с красноватыми и синими куполами). Но «изюминкой» среди них является выделяющаяся своей причудливой формой и белизной церковь Богородицы Парাপортиани, построенная в 1425 году и состоящая из пяти белых часовен, четыре из которых находятся на нижнем уровне, т.е. почти у воды; она — великолепна, уникальна на фоне глади синего-синего моря (рис. 119).

Что ещё можно отметить, рассказывая об этом городе? Во-первых, это отлично организованная система транспортировки рекреантов (огромные, динамичные паромы, быстроходные катера, строго по расписанию курсирующие автобусы). Во-вторых, пришвартованные к причалу «Старого порта» и поражающие своими размерами, качеством, безукоризненным состоянием прекрасные яхты, которыми можно любоваться лишь издали, ибо...этот мир полностью закрыт от всех обитателей Земли, живущих собственным(!) трудом. В-третьих, это, конечно же, изумительная своей строгой, сдержанной красотой Природа

острова и, прежде всего, кристальная морская вода, сочетающаяся с великолепными пляжами. Невольно возникает чувство недоумения, почему в этом «райском» уголке Греции допускаются брошенные окурки, неубранный кое-где мусор и загрязнение атмосферы выхлопными газами многочисленного транспорта.

С лучами заходящего солнца наше судно отошло от берега и направилось в греческий Катаколон, находящийся на полуострове Пелопоннес. Слева и справа по борту «проплывали» десятки островов: крупных и совсем крошечных, заселённых и безлюдных, гористых и, к тому же, практически лишённых растительности. И все они – прелестная составляющая нашей общей планеты, именуемой словом Земля.

Раннее утро следующего дня. Теплоход медленно, плавно скользит по абсолютной глади всё ещё «дремлющих» прибрежных вод, приближается к освещённому первыми (но уже яркими) лучами солнца поселению, которое столь мало, что ни на одной из географических карт его не найти. Это и есть Катаколон (рис. 120), городок, населённый всего шестью сотнями жителей; его главная миссия – быть портом, обеспечивающим связь с городом Пиргос (расположенным в 4 км от моря) и древней Олимпией, находящейся в 19 км от берега.

Катаколон – чрезвычайно интересен и своеобразен. Это, по сути, одна улица, вытянувшаяся вдоль морского побережья. Но как же она хороша! Добротные двух- трёхэтажные белые, светло-коричневые, желтоватые, розовые дома с черепичными крышами утопают в зелени не только огромных сосновых деревьев, укутывающих, словно покрывалом, склоны холмов и всей своей зелёной массой нависших над селением, но и многочисленных, создающих особую ауру эвкалиптов, благоухающих олеандр и ярких цветников (рис. 121). Всё блистает абсолютной чистотой. Первые этажи практически всех домов отведены под магазины (изобилующие сувенирами, одеждой, обувью и др.)

Рис. 120. Приближаемся к Катаколону...

Рис. 121. Улица Катаколлона

Рис. 122. В Катаколоне всё приспособлено для торговли

(рис. 122) или небольшие кафе, где приветливые хозяева и персонал этих заведений встречают посетителей неподдельной улыбкой. Здесь огромное количество легковых автомобилей (в их числе и такси), а также автобусов; их водители ненавязчиво предлагают свои услуги по доставке туристов в Олимпию и обратно (30-40 мин. езды).

Безусловным украшением Катаколона являются не только морские воды, переливающиеся разнообразными, радующими

глаз оттенками – от серебристо-бирюзового до голубовато-синего, но и довольно широкие пляжи с желтоватым песком, где с удовольствием проводят время местные подростки. К сожалению, вдоволь поплавать нам в этих очаровательных местах не удалось, т.к. прибрежная акватория отличается обилием живности, мгновенно заявляющей о себе обжигающими прикосновениями.

Досконально изучив городок, насладившись его чистейшим смоляным воздухом, приступили к реализации дальнейшего плана этого дня, т.е. перемещению к всемирно известному месту, где зародились Олимпийские игры. Выбор, при этом, пал на удививший своим присутствием в этом городке вид транспорта, которому даже название дать трудно. Это – нечто среднее между электропоездом и трамваем, а вернее, – два вагона (с мягкими креслами, кондиционером и вагоновожатым), курсирующие по специально проложенным рельсам каждые полчаса из Катаколона в Олимпию и обратно (45 минут езды

в одном направлении). Дорога оказалась необременительной. Наш «поезд», легко преодолевая пространство, мчался по узкоколейке, поднимаясь всё выше и выше в горы. А вокруг – бесконечные оливковые рощи, персиковые и апельсиновые сады, виноградники, плантации арбузов и дынь, кукурузные поля и немногочисленные поселения, отличающиеся своей красотой и ухоженностью. Примечательно, что практически все земли,

Рис. 123. Одна из улочек Олимпии

используемые под производство сельскохозяйственной продукции, – поливные. На приусадебных участках – множество коз.

И вот мы в Олимпии, изящном (по-другому и не скажешь) городке с красивыми домами и виллами, отелями, магазинами и ресторанами, удобными для пешеходов тротуарами, «зелёными» улицами и красочными цветниками (рис. 123). Особенно

Рис. 124. Ландшафт Олимпии

много здесь всевозможных кафе, где группируется значительная часть местного мужского населения, подолгу восседающего за чашечкой кофе и разглядывающего толпы проходящих мимо туристов, спешащих к подножью горы Кронос в долине реки Алфей. Именно тут в 776 году до н.э. произошло одно из важнейших мировых социальных событий – начались первые Олимпийские игры.

Что можно сказать об этом легендарном месте? Сейчас – это обширный и прекрасный природный парк, воздух которого необыкновенно чист и насыщен ароматами гигантских эвкалиптов, многометровых сосен, цветущих олеандр и других изумительных средиземноморских растений (рис. 124).

Звонкие цикады ошеломляют посетителей этой заповедной территории своим музыкальным хором. Здесь особая позитивная энергетика, которой наслаждается каждая клеточка организма. Но, всё же, главное, ради чего съезжаются в эти края тысячи и тысячи туристов, – это всемирно известные памятники Истории и Культуры: остатки святилища Пелопса, руины стадиона, развалины храмов Зевса и Геры и многое другое. Тут, к тому же, прекрасный археологический музей, располагающий уникальной коллекцией скульптур и бронзовых фигурок и, конечно же, площадка, где в торжественной обстановке зажигают Олимпийский огонь (рис. 125).

Рис. 125. Археологические раскопки Олимпии

Наполненные новыми впечатлениями и измученные тридцатипятиградусной жарой к вечеру вернулись на корабль.

Рис. 126. Город Корфу

Рис. 127. Одна из улиц «Старого города»

равнины, великолепные уединённые бухты, многочисленные пляжи, памятники истории и культуры. Очень привлекательна столица острова – город Корфу (рис. 126), где переплетены архитектурные элементы различных эпох (и культур).

Рис. 128. Городской пляж на фоне «Старой крепости»

Раннее утро следующего дня в очередной раз порадовало нас безукоризненным морем (своим спокойствием напоминающим озеро), едва ощутимым тёплым ветерком и слегка светлеющим на горизонте небом, всё ещё усыпанным сверкающими звёздами, среди которых – несравненная красавица Венера. С первыми лучами солнца наш лайнер подошёл к острову Корфу и пришвартовался у одного из самых дальних (по отношению к центру города) причалов. Греческий Корфу – второй по площади среди Ионических островов (593 кв. км). Его северная часть отделена от Албании проливом шириной от 3-х до 23-х км, а южная – расположена напротив материкового побережья Греции. Здесь неповторимый ландшафт, сочетающий в себе горы и

Особенно впечатляет «Старый город» – самый крупный «живой» средневековый комплекс Греции, охраняемый государством и включённый в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Гуляя по его безлюдным узким улочкам (было около восьми часов утра) (рис. 127),

мы вновь (ранее бывали здесь неоднократно) поражались их нестандартностью, хаотичностью, беспорядочностью, непохожестью, живописностью; тут и венецианские лестницы, и одетые в камень источники, и многочисленные памятники, и византийские храмы. Из 37 местных греческих церквей особым образом выделяется кафедральный собор Св. Спиридона, где находятся мощи покровителя острова.

Рис. 129. Детский городок на фоне «Новой крепости»

Выйдя на набережную, долго стояли в раздумье об особенностях истории этих мест и любясь панорамой синего моря с белоснежными яхтами на фоне «Старой» (или Морской) византийской крепости, перестроенной венецианцами в 1546 г. и расположенной на искусственном острове; её высшая точка выглядит как огромный обелиск с крестом на вершине. Кстати, возле крепости находится небольшой песчаный городской пляж, примыкающий к марине, где купаются, в основном, пенсионеры и мамы с детишками. Естественно, не могли удержаться от плавания в этой тёплой (но не очень чистой) воде и мы (рис. 128).

Нельзя не рассказать и ещё об одной достопримечательности города – так называемой «Новой» (или Береговой) крепости, возведённой между 1576 и 1588 гг. для защиты города от возможного турецкого нападения (рис. 129). Это – огромный комплекс оборонительных сооружений, доминирующий над ландшафтом, с лабиринтами коридоров и узких проходов, где повсюду царит символ Венеции – крылатый лев Святого Марка.

Исключительно живописна набережная города, хорошо озеленённая, довольно чистая, с многочисленными кафе, наполненными посетителями. Примерно с 10 часов утра всё пространство центра города заполняется тысячами туристов.

К теплоходу возвращались пешком, посетив оказавшийся на нашем пути рынок с великолепным ассортиментом фруктов и овощей, немногочисленными покупателями и какой-то хронической запущенностью. Те же грязь и мусор сопровождали нас практически на всей припортовой территории.

Вечером мы были приглашены на встречу с капитаном судна; это – стандартная американская вечеринка с коктейлями, краткими выступлениями пред-

Рис. 130. Прибрежные острова Хорватии

Рис. 131. Панорама г. Сплит (Хорватия)

Рис. 132. Набережная у дворцового комплекса Диоклетиана

ставителей высшего офицерского состава лайнера, традиционно организуемая для членов «Капитанского клуба», т.е. пассажиров многократно путешествующих на судах компании «Princess Cruises».

В лучах заходящего солнца долго шли вдоль берегов Албании. Совсем рядом с нами – силуэты изредка поросших лесом, но чаще выжженных солнцем, круто обрывающихся к морю холмов и гор. Вокруг удобных небольших бухточек можно было увидеть редко встречающиеся поселения. В прилегающей к ним акватории практически отсутствовали (в отличие от греческих вод) какие-либо катера, яхты, паромы и даже рыболовецкие шхуны. Иногда в поле зрения попадались недостроенные здания, слегка похожие на несостоявшиеся отели. Всё это – свидетельство потрясающей бедности, присущей современному албанскому обществу.

Далее – курс на северо-запад. Миновав пролив Отранто, лайнер вошёл в тёплые и кристально чистые воды Адриатического моря. Наступило ещё одно радостное, сияющее бликами сол-

нечных лучей утро. Полнейший штиль. Теплоход, сбросив скорость, лавирует между множеством хорватских островов (разнообразных по величине, конфигурации и очень красивых) (рис. 130), своим расположением создающих, по

сути, узкий коридор для его прохода.

Подойдя к берегу на минимально возможную дистанцию, стали на якорь. Перед нами на фоне безоблачного голубого неба, желтовато-коричневых гор и синееющей водной глади – раскинувшийся на полуострове город Сплит, имеющий более 1700-летнюю историю (рис. 131).

Мотоботы лайнера доставили нас непосредственно к туристическому центру Сплита (время в пути – 20 мин); команда, как всегда, работала пунктуально и чётко. Первая встреча с городом мгновенно вызвала позитивные эмоции, ибо всё выглядело изящным, благополучным и красивым: приятная набережная, хорошо озеленённые жилые кварталы, добротные дома, приветливые (к тому же, отчасти понимающие русский язык) жители; тут же, в нескольких десятках метров от нас – главная достопримечательность – дворец-крепость Диоклетиана (императора, правившего с 284 по 305 г. н.э.), находящийся под эгидой ЮНЕСКО и представляющий собой четырёхугольный мини-город (площадью около 3 га), окружённый высокими (до 20 м) стенами; это – один из наиболее сохранившихся крупных дворцовых комплексов Римской эпохи (рис. 132). Его вну-

Рис. 133. «Золотые ворота» дворцового комплекса

Рис. 134. Памятник епископу Гругуру Нинскому

Рис. 135. Перистиль

Рис. 136. Вид на собор Св. Дуэ

Рис. 137. Одна из улочек средневековых кварталов Сплита

Рис. 138. Городской пляж Сплита

тренинговый двор пересекают две главные улицы (заполненные разноязычными туристами); южный фасад выходит непосредственно к морю, северный – к парку, где напротив «Золотых ворот» (рис. 133) – огромный и очень выразительный памятник Грутуру Нинскому, епископу, жившему в X веке, прославившемуся борьбой за сохранение хорватского языка (рис. 134).

Внутри крепости всеобщее внимание привлекает Перистиль, одна из дворцовых площадей, сохранившихся с римских времён и представляющая собой четырёхугольник, обрамлённый мраморными колоннами (рис. 135).

Притягивает туристов и собор Св. Дуэ (Домна) – восьмиугольный, с высокой колокольней (рис. 136).

Рядом, в «Вестибюле» (круглом зале с открытым куполом) – прекрасная акустика, чем пользуются обладатели хороших голосов, исполняющие здесь классические музыкальные произведения. Но что поразительно – на территории дворца находятся не только музеи, отели, рестораны, магазины, кафе, но и сохранившиеся средневековый облик дома, населённые горожанами.

Западнее «диооклетианова квартала» застройка ещё больше уплотняется; узкие улочки старинных, приземистых, сложенных из некогда «дворцового» камня домиков образуют причудливые лабиринты (рис. 137) – всё оригинально, своеобразно и впечатляюще.

Конечно же, мы успели побывать и на пляже (это в 20 мину-

тах ходьбы от морского порта), опоясывающем обширную бухту с чистой изумрудной и по-особому «живой» водой, разогретой до 27°C (рис. 138). Он отлично оборудован (причём, для всех категорий населения, в том числе и инвалидов). Оплата не взимается. Отдельные его участки – мелководны (пожилые люди подолгу стоят в лечебной воде Адриатики, увлечённо общаясь). Есть простор и для любителей плавания. Словом, прекрасное место для отдыха!

К вечеру внезапно разгулялся штормовой ветер; всю ночь сверкали молнии, грохотал гром и захлёстывал балконы проливной дождь. Поутру, строго по расписанию, слегка измученная ненастьем громада круизного лайнера не торопясь вошла в уже хорошо знакомую Венецианскую лагуну, а мы, проведя несколько часов в воздухе, в этот же день возвратились домой. Длительное, но, при этом, сверхувлекательное, яркое, праздничное, искромётное путешествие завершилось. Но чувство восторга от «прикосновения» к Величайшим Человеческим Ценностям всё ещё переполняет душу и будоражит мечты о новых странствиях, о новых счастливых мгновениях познания Великого Жизненного Пространства.